

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001315
Судникова Эдуарда Алексеевича

Научный руководитель:

Профессор кафедры конституционного
и международного права Юридического
института НИУ «БелГУ», доктор
юридических наук, профессор
Куксин Иван Николаевич

Рецензент:

Заместитель председателя
Белгородского областного суда, к.ю.н.
Коцюмбас Сергей Михайлович

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ	7
1.1. Понятие и правовая природа ответственности государства за международно-противоправные деяния	7
1.2. Основания ответственности государств: международно-правовой аспект	16
ГЛАВА 2. ВИДЫ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ.....	24
2.1. Нематериальная международная ответственность государств: понятие, сущность и формы.....	27
2.2. Материальная международная ответственность государств: понятие, сущность и формы.....	39
ГЛАВА 3. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ.....	46
3.1. Призвание к ответственности государств	46
3.2. Освобождение от международно-правовой ответственности.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении XX века и в наши дни, в контексте многочисленных кризисов и конфликтов, наблюдаются международные правонарушения, масштабы и число которых бросают вызов современному международному правопорядку. В этой связи перед международным сообществом стоит задача усилить приверженность принципу верховенства международного права посредством реализации международной ответственности. Иными словами, многочисленные международные обязательства государств должны сопровождаться реализацией международных норм об ответственности за международно-противоправные деяния, которые призваны обеспечить эффективность международного права и таким образом достижение его целей.

Значение международной ответственности государств обусловлено тем, что она является необходимым юридическим средством обеспечения соблюдения норм международного права государствами, средством их восстановления. Ее роль в процессе поддержания и укрепления международного правопорядка бесспорна.

Насущная необходимость кодификации норм международного права в этой сфере была признана еще во времена Лиги Наций, когда ею в 1924 г. было принято решение провести конференцию по прогрессивной кодификации международного права. В современном международном праве данная тема получила свое дальнейшее развитие после принятия в 1953 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, предлагавшей Комиссии международного права ООН приступить к кодификации принципов международного права, регулирующих ответственность государств. Комиссия завершила работу над проектом только в 2001 г. и Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния были включены в качестве приложения к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. За долгие годы, прошедшие с момента начала

Комиссией работы по данному вопросу, в мире произошли серьезные изменения, в отдельных государствах сменилось не одно правительство, с последовавшей сменой политического курса. Это не могло не сказаться на работе Комиссии, поскольку она должна была принимать во внимание все замечания правительств государств, а они зачастую отражали нежелание крупных государств подчиниться действию механизма правореализации.

Принятый Генеральной Ассамблеей ООН документ не является частью позитивного международного права, однако его большим преимуществом является то, что в нем получили закрепление многие термины и понятия, которые долгое время вызывали множество споров в доктрине международного права, были расставлены приоритеты и закреплён механизм имплементации норм международно-правовой ответственности государств.

Тем не менее, целый ряд аспектов ответственности государств до сих пор остается нераскрытым, и полное представление о ней нужно собирать по крупицам, опираясь на теорию и практику международного права.

В связи с этим представляется крайне важным комплексное изучение природы и сущности ответственности государств, выявление форм данного вида международно-правовой ответственности, их отграничение от смежных правовых категорий и, безусловно, рассмотрение порядка и особенностей имплементации ответственности государств в современном международном праве.

Объектом исследования явились международные правоотношения, возникающие в сфере поддержания международной стабильности и безопасности в мире путем применения различных видов и форм ответственности к государствам за противоправные деяния.

Предмет исследования выступили нормы международного права, регламентирующие основания и порядок международно-правовой ответственности государств.

Целью исследования является анализ теоретико-правовых основ международной ответственности государств.

В соответствии с поставленной целью были определены **задачи** исследования:

- 1) раскрыть понятие и принципы международной ответственности государств;
- 2) рассмотреть основания международно-правовой ответственности государств;
- 3) рассмотреть нематериальную ответственность государств;
- 4) рассмотреть материальную ответственность государств;
- 5) изучить основания освобождения от международной ответственности.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных юристов-международников, таких как В.А. Василенко, В.А. Карташкина, М.В. Кешнера, Г.И. Курдюкова, П.М. Курис, Д.Б. Левина, И.И. Лукашук, Е.А. Прошиной, В.В. Романовой, Г.И. Тункина, Н.А. Ушакова, Р.Л. Хачатурова и других ученых

Нормативную базу исследования составили международные акты универсального характера, такие как Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г., Конвенция ООН о предупреждении геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Конвенция ООН о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 ноября 1971 г., Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г., Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г. и др.; Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН; а также двусторонние международные договоры, заключенные Российской Федерацией, и иные правовые акты, в т.ч. касающиеся вопросов международной ответственности государств.

Методологической основой исследования является диалектический метод, а также общие и частные научные методы: анализа, синтеза,

логический, обобщения, специальные научные методы сравнительно-правового анализа.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованных правовых источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

1.1. Понятие и правовая природа ответственности государства за международно-противоправные деяния

События последних лет свидетельствуют о том, что на первый план перед международным сообществом выходит задача «повысить уважение к верховенству права в международной, а также внутренней жизни...»¹. Несомненно, должная реализация института международно-правовой ответственности будет этому только способствовать.

Однако многие политики считают, что идея юридической ответственности государств находится в противоречии с понятием суверенитета. По их мнению, государство само определяет свою политику и если и вознамерится исправить последствия совершенного им правонарушения, то только исключительно по собственной воле. Однако неограниченный суверенитет неприемлем, государства должны нести ответственность за свои действия. «Суверенные государства, вступая во взаимные отношения, признают для себя обязательными общепризнанные принципы и правила поведения – нормы международного права, а ответственность за нарушение этих норм является одной из необходимых предпосылок их соблюдения»².

В научной литературе не существует единого мнения о понятии международно-правовой ответственности.

Дипломатический словарь определяет международно-правовую ответственность следующим образом: «нарушение государством своих

¹ Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят пятой сессии. Том. 1. Резолюции 5 сентября – 23 декабря 2000 года. Нью-Йорк: ООН, 2001. С 453.

² Права человека в мировой политике / отв. Т. Данн, Я.Н. Уилер. Кембридж, 2000. С 337.

обязательств по международному праву влечет международно-правовую ответственность»¹.

Н.А. Ушаков подчеркивает, что «международно-противоправное деяние государства влечет его международную ответственность»².

Схожее мнение высказывал также О.И. Тиунов: «международная ответственность выступает как юридическое следствие международно-противоправного деяния»³. По его мнению, обязанность соблюдать международное соглашение получает смысл своего существования именно на основе признания ответственности субъекта международного права за его нарушение. Подобная обязанность и признание ответственности за отход от нее — взаимосвязанные явления. Признание положения о том, что требование добросовестного соблюдения взятых обязательств коренится в любой правомерной международно-правовой норме, неизбежно приводит к выводу об отражении в этой норме и требования нести ответственность в случае ее нарушения. Поэтому нарушение субъектом международного права своих международных обязательств порождает вопрос о его ответственности не только за отход от заключенного соглашения, но и за нарушение принципа добросовестного соблюдения международных обязательств. Следовательно, отрицание ответственности государств привело бы к отрицанию обязательности международно-правовых норм, то есть и указанного принципа⁴.

Л.П. Рассказов, И.В. Упоров, Ю.В. Трунцевский считают, что международно-правовая ответственность означает обязанность государств не только ликвидировать вред, причиненный нарушением, но и право

¹ Дипломатический словарь. Т. 2. К–П / под ред. А.А. Громько, И.Н. Земскова, В.М. Хвостова. М.: Политиздат, 1971. С. 275.

² Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М.: Международные отношения, 1983. С. 59.

³ Тиунов О.И. СССР и обеспечение международных договоров. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1989. С. 24.

⁴ Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М.: Международные отношения, 1979. С. 93.

потерпевшей стороны на удовлетворение своих нарушенных интересов (восстановление границы, требование публичного извинения и т.д.)¹.

Необходимо подчеркнуть, что отсутствие единства в данной области связано не только с различными подходами к самому понятию ответственности, но и с односторонним отношением к данной категории, существовавшим долгие годы. Ответственность воспринималась лишь как неблагоприятные последствия, которые претерпевал гражданин за неправомерные действия в отношениях с государством. Таким образом, обратная структура таких отношений (ответственность государства перед гражданином) и не подразумевалась.

Определенные сложности в выработке четкого определения ответственности связаны и с тем, что данная категория не является статической, она не стоит на месте, темпы ее развития прямо пропорциональны развитию самого общества в целом. В прошлом, как справедливо отмечал И.И. Лукашук, существовала лишь негативная ответственность (ее также иногда называют «ретроспективной»), возникающая в случае правонарушения. Так, в Словаре международного права 1986 г. закреплено довольно распространенное определение международно-правовой ответственности в качестве обязанности субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права в результате нарушения международно-правового обязательства или обязанности возместить материальный ущерб, причиненный в результате действий, не нарушающих нормы международного права, если такое возмещение предусматривается специальным международным договором². Таким образом, в данном определении речь идет исключительно о негативной ответственности, возникающей вследствие совершения правонарушения. Однако сведение

¹ Рассказов Л.П., Упоров И.В., Трунцевский Ю.В. Ответственность за транснациональные преступления. Краснодар: Краснодарский юридический ин-т МВД России, 2000. С. 55.

² Словарь международного права. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Клименко, В.Ф. Петровского, Ю.М. Рыбакова. М.: Международные отношения, 1986. С. 260.

ответственности исключительно к отрицательным последствиям означает невольное сужение данного понятия.

В связи с этим растущее значение приобретает понятие «позитивная (или активная) ответственность», то есть ответственность за достижение поставленной правом цели¹. Ее основоположником явился П.Е. Недбайло, который полагал, что ответственность является обязанностью действовать правомерно, «в рамках правовых норм и тех идеалов, для достижения которых нормы изданы»².

С.Б. Раскалей, раскрывая сущность этих двух типов ответственности, пишет, что «позитивная ответственность субъекта общественных отношений будет иметь место в том случае, когда реализация его свободы воли согласуется с требованиями социальных норм, негативная же ответственность наступает в том случае, когда свобода воли субъекта реализуется с нарушением предписаний социальных норм. Именно от того, в каком соотношении с требованиями правовых норм находится реальное поведение субъекта, зависит тип юридической ответственности, в том числе и международно-правовой»³.

Как отмечает Г.И. Курдюков, «ответственность можно рассматривать в широком смысле, например, ответственность в решении глобальных проблем международного сообщества или ответственность как мера позитивного, правомерного поведения и добросовестного выполнения обязательств, а так же как мера политического и юридического принуждения»⁴.

Возникновение категории позитивной ответственности стало возможным с переходом человечества на новый этап развития, с осознанием

¹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 12.

² Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 50-51.

³ Раскалей С.Б. Объективная ответственность государств в международном праве. Киев: Наукова Думка, 1985. С. 12.

⁴ Курдюков Г.И. Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. 2005. С. 112.

человеком своей роли в развитии общества в целом, своего личного вклада в благополучие сообщества, в котором он проживает.

Понимание того, что лишь претерпевание неблагоприятных последствий в результате совершения противоправного деяния не гарантирует мирного сосуществования, помогло зародиться представлению о том, что необходимо изначально действовать разумно, добросовестно, в рамках установленных правил поведения.

В современном международном праве данная правовая категория закреплена в Уставе ООН, в ст. 24 которого говорится, что государства-члены ООН возлагают на Совет Безопасности «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». В свою очередь в ст. 73 закреплено, что члены ООН «несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и, как священный долг, принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной настоящим Уставом...»¹.

Упоминание о позитивной ответственности встречается и в иных международно-правовых документах. В частности, в п. 3 Резолюции Совета Безопасности ООН № 2142 (2014) говорится о том, что «федеральное правительство Сомали несет главную ответственность за то, чтобы не менее чем за пять дней уведомлять Комитет, учрежденный резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009), обо всех поставках оружия, боеприпасов или военной техники...»².

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7-33.

² Резолюция Совета Безопасности ООН № 2142 (2014) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения 25.02.2018)

Говоря о позитивной ответственности, имеется в виду соблюдение диспозиции нормы права. В санкции же закрепляется негативная юридическая ответственность, являющаяся следствием невыполнения диспозиции нормы. Как подчеркивал П.Е. Недбайло, «у человека возникает ответственность уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполнит или станет действовать вопреки им»¹. В сфере международно-правового регулирования позитивная ответственность выражается в обязанности каждого государства соблюдать предписания норм международного права. Это их моральный долг. Позитивная ответственность основывается на принципе добровольного исполнения государствами взятых на себя обязательств (*pacta sunt servanda*). Она также побуждает государства осуществлять нормотворческую деятельность.

Возникновению негативной ответственности предшествует такой юридический факт, как правонарушение, которое, в свою очередь, порождает особый вид отношений — охранительных, целью которых, как уже упоминалось выше, является ликвидация вредных последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, восстановление нарушенного права.

В советской международно-правовой доктрине такая классификация подвергалась критике в связи с тем, что понимание ответственности и как обязанности, и как последствия ее неисполнения «порождает серьезную терминологическую путаницу»². Такой подход можно понять, но, как представляется, непреодолимых проблем такая классификация не вызывает. Напротив, она подчеркивает ту роль, которую играют государства в жизни современного международного сообщества.

¹ Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 52.

² Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 35-36.

Говоря же о привлечении субъекта международного права к ответственности, понятно, что речь идет о последствиях нарушения им своего обязательства.

Как пишут Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский, если субъекты международно-правовой ответственности добросовестно выполняют свои обязательства, их поведение должно считаться юридически ответственным в смысле реализации позитивного аспекта правовой ответственности. Этот аспект ответственности закреплен в так называемых первичных (материальных) нормах международного права и существующих регулятивных правоотношениях. А в результате неправомерных действий или бездействия государств и других субъектов международной ответственности, нарушающих свою международную обязанность, возникают вторичные правоотношения ответственности в форме ретроспективной юридической ответственности. Этот аспект ответственности существует в охранительных правоотношениях. Таким образом, речь идет о двух аспектах, или сторонах, одного социального явления¹.

Эти два вида ответственности являются взаимодополняющими и не должны рассматриваться в отрыве друг от друга. И позитивная, и негативная ответственности являются результатом выбора государством варианта поведения. Такие деяния основаны на реализации свободы воли самостоятельных субъектов международного права. Это выражается либо в выполнении требований норм права, либо в совершении правонарушения. В первом случае последствия будут позитивными, а во втором случае негативными. Но в любом случае, это результат осознанных действий (или бездействия) государства.

¹ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 855.

Особое место в рамках отрасли международно-правовой ответственности занимают ее основополагающие принципы. В. Давид и В. Василенко к числу таких принципов относят:

- принцип адекватности оснований ответственности;
- принцип неделимости ответственности государства;
- принцип раздельной ответственности государства и его физических и юридических лиц;
- принцип пропорциональности;
- принцип адекватности процессуальных средств осуществления ответственности¹.

Следует отметить, что данные принципы действительно отражают саму суть основополагающих начал ответственности государств за международно-противоправные деяния, и именно они должны быть положены в основу призвания государств к ответственности. М.В. Кривенкова дополняет данный перечень еще одним принципом, имеющим не меньшую значимость для правильного понимания содержания правоотношения ответственности – принципом неотвратимости неблагоприятных последствий².

Эти принципы основаны на том, что правонарушение не лишает государство-правонарушителя его международной правосубъектности. Оно все еще остается членом международного сообщества, суверенным государством, обладающим правами и обязанностями. И хотя на время правонарушитель может быть лишен возможности пользоваться некоторыми своими правами или на время у него могут возникнуть новые обременения, он полностью восстановит свою международную дееспособность, как только выполнит обязательства, вытекающие из правоотношения ответственности. Поэтому избираемые потерпевшим государством форма и объем

¹ Давид В., Василенко В. Механизм охраны международного правопорядка. Брно, 1986. С. 51–102.

² Кривенкова М.В. Нематериальная международно-правовая ответственность государств: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 18.

ответственности должны быть адекватными, а его требования не должны быть унижительными.

Огромное значение в кодификации и прогрессивном развитии отрасли международно-правовой ответственности государств имеет принятая 12 декабря 2001 г. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, приложение которой содержит документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния»¹.

Этот документ содержит основные принципы и нормы права международной ответственности государств. Большое внимание уделено проблеме призвания к международно-правовой ответственности. Закреплены действия, которые могут предпринимать потерпевшие и третьи государства с целью восстановления нарушенного права. Очень важным и не менее сложным явился процесс закрепления в проекте положений о санкциях и контрмерах, встретивший на своем пути протесты представителей развивающихся стран, опасавшихся наделения отдельных государств правом применять силу, полагая, что это просто узаконит насилие.

Проект закрепляет ответственность лишь государств, не затрагивая вопросов ответственности иных субъектов международного права, вопросов индивидуальной ответственности лиц, действовавших от имени государства (хотя по общему правилу, государству присваиваются действия и бездействие его органов), а также ответственность за деятельность, связанную с оперированием источником повышенной опасности². И это вполне разумно, поскольку одновременное рассмотрение этих тем могло существенным образом затруднить и надолго затормозить процесс принятия данного документа.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения 25.02.2018)

² Савельева Л.В. Итоги работы Комиссии международного права над первой частью проекта статей «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 234–245.

Значение этого проекта трудно переоценить, однако принятие его в форме лишь приложения к резолюции отнюдь не делает его частью позитивного международного права. Положения, закрепленные в проекте, необходимо еще наделить общеобязательной юридической силой и внедрить в международную практику.

Следует отметить, что в документе не дано четкого определения ответственности государств. В статье 1, озаглавленной именно «Ответственность государств за международно-противоправное деяние», говорится лишь, что «любое международно-противоправное деяние государства влечет международную ответственность этого государства». Отсутствие четкого определения в контексте данного документа отнюдь не является его недостатком, поскольку гарантирует автоматическое возникновение ответственности в результате нарушения нормы международного права.

1.2. Основания ответственности государств: международно-правовой аспект

Главным вопросом ответственности государств является вопрос об основаниях наступления такой ответственности. Международная ответственность наступить при наличии конкретных оснований, которые понимаются в двух значениях - «на основе чего» возникает ответственность и «за что» она возникает¹. В международно-правовой литературе встречается множество терминов, таких как «происхождение международно-правовой ответственности», «нормативная база международно-правовой ответственности», «условия возникновения ответственности», которые используются авторами как синонимы, что негативно сказывается на теоретической регламентации данной отрасли.

¹ Русецкий А.Е. Понятие и основания международно-правовой ответственности. М., 2001.

Также, в доктрине отсутствует единство по поводу классификации оснований международной ответственности. Авторы выдвигают различные точки зрения, но в большинство из них выделяют фактические и юридические основания. Некоторые исследователи добавляют еще и процессуальные основания международно-правовой ответственности.

Юридические основания – это совокупность юридически обязательных международно-правовых актов, на основе которых определённое поведение квалифицируется как международное правонарушение.

Ст. 3 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» гласит: Квалификация деяния государства как международно-противоправного определяется международным правом. На такую квалификацию не влияет квалификация этого деяния как правомерного по внутригосударственному праву.

Перечень источников юридических оснований ответственности шире, чем круг источников международного права. К ним В. А. Василенко причисляет международный договор и международный обычай, решения международных судов, решения международных (межправительственных) организаций, являющихся, согласно уставам этих организаций, обязательными для государств-членов, а также односторонние международно-правовые акты государств, посредством которых оно принимает на себя международные обязательства и которые признаются другими государствами.¹

Договор и обычай содержат обязательные правила поведения как традиционные источники права.

Акты международных организаций могут являться юридическим основанием ответственности в виде резолюций, постановлений, деклараций, если им придаётся обязательный характер. Таковы, например, правила процедуры, решения о бюджете и распределении взносов, о приёме в

¹ Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения. Киев, 1976. С. 83.

организацию и исключения из неё, акты толкования общепризнанных норм международного права, а также регламенты, правила, стандарты в рамках ряда специализированных учреждений ООН (ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ и др.)

Как видим, обязательства государства могут вытекать не только из нормативных актов, но и из актов применения права. Такими актами являются, в частности, резолюции Совета Безопасности ООН по поддержанию мира и безопасности, о применении принудительных мер (ст. 24 и 25 Устава ООН устанавливают юридическую обязательность для всех членов ООН решений Совета Безопасности ООН), решения международных судов, арбитражей трибуналов. В отдельных случаях юридическим основанием ответственности государства могут быть его односторонние акты (в форме деклараций, заявлений, нот, выступлений должностных лиц и т.п.), посредством которых оно принимает на себя международные обязательства и которые признаются другими государствами (провозглашение свободы транзита через его территорию, использование ресурсов континентального шельфа и т.д.). В таких случаях государство не вправе до совершения соответствующих действий других государств либо без предварительного уведомления прекращать одностороннее обязательство.

Юридическое основание предполагает возможность наступления ответственности, но его недостаточно для возникновения конкретных отношений международной ответственности. Для реализации ответственности необходимо наличие специальных фактических обстоятельств или так называемых юридических фактов, порождающих правоохранительные отношения.

Фактическими основаниями наступления ответственности являются совершение международного правонарушения либо приурочение ущерба в результате незапрещенной международно-правовой деятельности.

Глава 3 Статей об ответственности государств посвящена нарушению международных обязательств: нарушение государством международно-правового обязательства имеет место в том случае, когда деяние данного

государства не соответствует тому, что требовало от него указанное обязательство, от его происхождения или характера.

Кроме этого, обязательство может возникать на основании обычных или договорных норм, из решений международной организации, международного суда или одностороннего акта субъекта международного права.

В отечественной литературе был предложен критерий степени социальной опасности международных правонарушений, из чего вытекает необходимость разграничения простых правонарушений и международных преступлений.¹

Особая категория правонарушений – преступления против мира и безопасности человечества.

Одним из важных шагов явилось предложение Комиссии международного права проводить при кодификации ответственности различие между деликтами и международными преступлениями.²

В составе правонарушения различают объективные и субъективные элементы. Комиссия международного права выделила два элемента, образующих состав международно-противоправного деяния государства. Статья 3 проекта статей об ответственности государств под названием «Элементы международно-противоправного деяния» гласит: «Международно-противоправное деяние государства налицо в том случае, когда:

а) какое-либо поведение, заключающееся в действии или бездействии, может, согласно международному праву, присваиваться государству и б) такое поведение представляет собой нарушение международного обязательства этого государства».

Решение вопроса о том, является ли конкретное деяние государства основанием его международно-правовой ответственности,

¹ Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право. М. 2005. С. 194.

² Ежедневник Комиссии международного права. Том 2. Часть 2. М., 1984. С. 87.

зависит от наличия в поведении государства совокупности элементов, образующих состав международного правонарушения.

Общий состав международного правонарушения включает в себя следующие элементы: а) объект противоправного деяния; б) противоправное поведение государства, выражающееся в деяниях его органов; в) вред, являющийся следствием противоправного поведения государства; г) причинная связь между противоправным поведением государства и наступившими вредными последствиями.

1. Объект противоправного деяния – материальные и нематериальные блага. К подобным благам относятся, например, мир и безопасность, честь, достоинство и права иностранного государства, неприкосновенность дипломатических и консульских представительств и т. д. Эти блага являются непосредственным объектом посягательства для определенных международных правонарушений. К примеру, мир и международная безопасность являются непосредственными объектами международного преступления агрессии.

Реальным объектом международного правонарушения служит нарушенная норма права или, точнее, обязательство государства, установленное этой нормой. Например, в случае агрессии государство-агрессор реально нарушает обязательство поддержания международного мира и безопасности, мирных отношений, а также обязательство воздержания от применения силы.

Общим объектом международного правонарушения являются регулируемые правом международные отношения, т.к. любое правонарушение наносит определенный вред правовому регулированию международных отношений, международному правопорядку.

2. Противоправное поведение государства, выражающееся в деяниях его органов, может проявляться как в действиях, так и в бездействии его органов, нарушающих международное обязательство этого государства.

Противоправность деяния государства состоит в несоответствии его поведения международному обязательству.

Международное обязательство может быть нарушено различными деяниями государства, перечислить которые невозможно. При этом следует подчеркнуть, что если обязательство устанавливает конкретное поведение, то нарушение этого обязательства налицо, когда поведение государства не соответствует поведению, предусмотренному этим обязательством (ст. 20 проекта статей об ответственности государств). Когда же обязательство предусматривает обеспечение определенного результата, то поведение государства, не обеспечивающее достижение этого результата, есть его нарушение (ст. 21 проекта статей).

3. Вред – это ущерб, причиняемый защищенным международным правом законным интересам потерпевших от правонарушения государств или интересам всего международного сообщества в случае совершения международных преступлений.

В зависимости от природы ущерба, причиненного международным правонарушением, его подразделяют на два основных вида: материальный ущерб – различные имущественные потери, начиная от территориальных потерь и кончая упущенной выгодой; нематериальный ущерб – начиная от различных форм ограничения государственного суверенитета и кончая уроном чести и престижа государства. Однако часто ущерб причиняется и в смешанной форме.

В международном праве при делении материального ущерба по характеру утрат выделяются положительный ущерб (действительный материальный ущерб) и упущенная выгода. Если в результате правонарушения утрачено имущество, налицо положительный ущерб; если утрачена возможность извлечь определенные экономические выгоды в будущем, речь идет об упущенной выгоде.

4. Причинно-следственная связь между совершенным противоправным деянием и теми неблагоприятными последствиями, которые понесла

потерпевшая сторона. Согласно п. 2 статьи 31 «Статей об ответственности государств» обязанность предоставить полное возмещение возникает лишь в случае вреда, «причиненного международно-противоправным деянием». Это значит, что подлежит возмещению лишь вред, являвшийся результатом противоправного деяния и относящийся к нему, а не иные другие последствия, связанные с противоправным деянием.

Процессуальные основания ответственности представляют собой процедуру рассмотрения дел о правонарушениях и привлечения к ответственности. В одних случаях эта процедура детально зафиксирована в международно-правовых актах, в других — ее выбор оставлен на усмотрение органов, применяющих меры ответственности¹.

Таким образом, основанием привлечения к международно-правой ответственности является нарушение обязательств, закрепленных нормами международного права, и наличие состава правонарушения, который включает в себя деяние, объект, вред и причинно-следственную связь между совершенным общественно-опасным противоправным деянием и неблагоприятными последствиями.

Отсутствие единства в сфере терминов, относящихся к теме международно-правовой ответственности, также замедляет развитие данной отрасли. К примеру, в литературе встречаются такие термины как «нормативные основания международной ответственности» и «правовые основания международной ответственности», по сути юридические, нормативные и правовые основания - это синонимы, но даже такие разночтения мешают прогрессивному развитию отрасли международной ответственности.

Также важным моментом представляется четкое определение круга внутригосударственных субъектов, которые несут ответственность², так как

¹ Бирюков П.Н. Учебное пособие. М.: Юристъ. 1998. С. 56.

² Соловьянова И., Казановская Ю.А. К вопросу о соблюдении принципа уважения прав и свобод человека в деятельности государств / В сборнике: Правовая политика России на Северном Кавказе: история и современность. 2014. С.82.

государство является абстрактной правовой категорией. Несомненно, это государственные органы, имеющие определенные полномочия и статус согласно внутреннему праву, государство, в таких случаях, ответственно за свои органы и организации. Таким образом, существует неразрывная связь между государством, его органами и должностными лицами, которая показывает нам, что субъект правонарушения и субъект ответственности могут не совпадать, что является специфической чертой права международной ответственности государств.

Резюмируя вышеизложенное, международно-правовую ответственность можно определить, как обязанность правонарушителя возместить весь причиненный правонарушением ущерб, а также право потерпевшего субъекта требовать надлежащее удовлетворение в адекватных формах и объеме.

Такая формулировка соответствует общепризнанному в юридической доктрине правилу: «праву одного субъекта правоотношений корреспондирует обязанность другого субъекта». Однако в межгосударственных отношениях, как представляется, если имеет место не международный деликт, а международное преступление (наиболее тяжкое международное правонарушение), то право потерпевшего субъекта должно рассматриваться как его обязанность, а именно обязанность требовать от правонарушителя надлежащего удовлетворения понесенного ущерба, так как ни одно тяжкое правонарушение не должно остаться безнаказанным.

Основаниями наступления международно-правовой ответственности являются:

- 1) фактическое основание, в качестве которого выступает деяние государства, его юридически значимое действие или бездействие;
- 2) юридическое основание, под которым понимается нормативно-правовое закрепление противоправности какого-либо деяния субъекта международного права.

ГЛАВА 2. ВИДЫ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

В международно-правовой литературе юридические последствия международного правонарушения, как правило, именуются видами и формами международно-правовой ответственности.

В правовой науке нет единого мнения относительно классификации юридической ответственности. Некоторыми авторами в зависимости от субъекта выделяют индивидуальную и коллективную ответственность, в зависимости от органа привлекающего к ответственности — судебную, административную и т.п. Однако традиционно (И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин, В.И. Гойман, С.А. Комаров и др.) юридическую ответственность принято классифицировать по отраслевой принадлежности на четыре вида: уголовную, гражданско-правовую, административную и дисциплинарную.

Однако многими авторами отождествляются термины «виды международно-правовой ответственности» и «формы международно-правовой ответственности», так если бы они определяли одни и те же понятия. Существует прямая зависимость видов и форм международно-правовой ответственности от степени социальной опасности правонарушения и характера причиненного ущерба. Как верно указывает Ю.В. Петровский, количественные характеристики, заложенные в объеме международно-правовой ответственности, служат основой качественных, предопределяемых характером международных правонарушений, различий в видах и формах международно-правовой ответственности. «Правильно было бы различать вид ответственности - понятие, определяющее общее содержание данных последствий международного правонарушения, их юридический характер, и форму ответственности – родовое понятие по отношению к форме ответственности»¹.

Виды международно-правовой ответственности представляют собой

¹ Петровский Ю.В. О политической ответственности государств // Советский ежегодник международного права. 1970. С. 157.

условное разделение последствий международного правонарушения с учетом наиболее характерных признаков ущерба. На наш взгляд, международно-правовая ответственность государств имеет два вида — нематериальный и материальный. Однако и эта классификация не является единственной. Это связано, прежде всего, в расхождении во взглядах по вопросу о том, какими терминами характеризовать понятие нематериальной ответственности государства-правонарушителя. Для обозначения политической ответственности государства использовалось, по крайней мере, три термина: моральная, нематериальная и морально-политическая ответственность. Вот, например, Ф.И. Кожевников в своих работах выделяет такие виды международно-правовой ответственности, как политическая и моральная¹, при этом делает оговорку, что данная классификация носит условный характер, поскольку любая ответственность субъектов международного права является политической. Практика выделения моральной ответственности в отдельный вид была подвергнута резкой критике Г.И. Тункиным на основании того, что «моральная ответственность может пониматься как ответственность не правовая, а вытекающая из правил международной морали. Затем, по существу правильнее говорить в этом случае о политической ответственности, так как так называемое моральное удовлетворение, которое имеется в виду, является политической акцией»². Термин «политическая международно-правовая ответственность» использовался в совершенно конкретном значении - в смысле возложения на государства-правонарушителей обязанности произвести в соответствии с принципами и нормами международного права возмещения причиненного вреда, не имеющего материальный характер, посредством соответствующих действий нематериального характера: восстановления прежнего правового состояния, сатисфакции и т.п. Однако и квалификация на материальную и политическую международно-правовую ответственность у многих авторов

¹ Международное право / Отв. Ред. Ф.И. Кожевников. М., 1957. С. 126.

² Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. М., 1962. С. 208.

вызывает сомнения. Так, М.Х. Фарукшин писал: «По нашему мнению, неточным и не совсем оправданным является выделение в качестве самостоятельной формы политической ответственности государства. Правильнее было бы говорить о материальной и нематериальной (и в том и другом случае политической) ответственности государств»¹. Поскольку поведение государства, в том числе и международно-противоправное, является поведением политического социального организма, любой вид ответственности государства в международной сфере имеет политический характер. Таким образом, по мнению М.Х. Фарукшина, использование термина «нематериальная ответственность» будет точно отражать последствия нематериальных международно-правовых обязательств, возлагаемых на государство за причинение вреда политического и материального плана, обязанность возмещения которого имеет место в соответствии с принципами и нормами международного права.

На практике нематериальный и материальный виды международно-правовой ответственности государства-правонарушителя тесно переплетены, так как зачастую ущерб, причиненный международным правонарушением, носит как материальный, так и политический характер, однако это не означает отрицания целесообразности выделения отдельных видов международно-правовой ответственности государства. Такое деление видов международно-правовой ответственности на соответствующие формы ее реализации дает возможность правильной оценки различных по своей природе последствий международных правонарушений, и тем самым облегчает задачу установления объема ответственности государства-правонарушителя.

В отличие от видов ответственности государства-правонарушителя, ее формы представляют собой конкретные способы, с помощью которых это государство выполняет обязанности, вытекающие из его ответственности, и

¹ Фарукшин М.Х. Международно-правовая ответственность: (Сущность и основание) // Международная правосубъектность. М. 1971. С. 165-166.

тем самым несет соответствующее наказание.

Большинство авторов традиционно относят к формам нематериальной ответственности реторсии, репрессалии, сатисфакция, ресторация, приостановление членства или исключение из международной организации, подавление агрессора силой, которые реализуются посредством применения санкций, а к формам материальной ответственности реституции, субституции и репарации – К.А. Бекашев¹, Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов².

Другие – выносят за рамки форм ответственности санкции, рассматривая их в качестве мер чистого принуждения, которые служат средством, обеспечивающим пресечение международных правонарушений, восстановление международного правопорядка и призванным, в конечном счете, принудить правонарушителя выполнить обязанности, вытекающие из его ответственности – И.И. Лукашук³, П.Н. Бирюков⁴.

Третьи – обосновывают правомерность и целесообразность исключения из числа форм ответственности не только санкции, но и реторсии, репрессалии – Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов⁵.

2.1. Нематериальная международная ответственность государств: понятие, сущность и формы

Под нематериальной ответственностью в международном праве понимается обязанность правонарушителя предоставить удовлетворение потерпевшему субъекту, не сопряженное с каким-либо денежным или иным имущественным требованием.

¹ Международное публичное право / Под. ред. К.А. Бекашева. М., 2005. С. 195.

² Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право. М., 2008. С. 156.

³ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 112.

⁴ Бирюков П.Н. Учебное пособие. М.: Юристъ. 1998. С. 60.

⁵ Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право. М., 2005. С. 203.

В международно-правовой литературе для обозначения нематериальной ответственности также используют следующие термины: моральная, политическая, морально-политическая ответственность.

Г.И. Тункин именует ее политической. Он полагает, что не следует говорить о моральной ответственности, так как «моральная ответственность» может пониматься как не правовая ответственность, а ответственность за нарушение правил международной морали. Правильнее говорить о политической ответственности, поскольку моральное удовлетворение тоже является политической акцией. «Несомненно, что все виды ответственности государства как политического образования в известной мере имеют политический характер. Тем не менее вряд ли можно возразить против выделения материальной ответственности в самостоятельный вид ответственности. Вместе с тем есть формы ответственности, не связанные с материальным возмещением. Правильнее все эти формы нематериальной ответственности относить к политической ответственности. В этом случае мы будем иметь два вида ответственности: политическую и материальную. К политической ответственности будут относиться все формы ответственности государства, за исключением материальной, от так называемого морального удовлетворения до различных мер, связанных с ограничением суверенитета государства и так далее»¹.

Некоторые ученые рассматривают политическую ответственность в качестве разновидности нематериальной, подразумевая под ней предоставление государством-правонарушителем удовлетворения потерпевшей стороне в форме, зависящей от характера и степени тяжести правонарушения. Например, политическая ответственность за совершение такого преступления, как агрессия, может повлечь ограничение суверенитета агрессора, оккупацию его территории, признание преступными его политических партий, правительства, ведомств, как это было в отношении

¹ Тункин Г.И. Теория международного права / Под общ. ред.: Л.Н. Шестаков. М.: Зерцало, Зерцало, 2000.

фашистской Германии и милитаристской Японии¹. Однако авторы не выделяют иные виды нематериальной ответственности, и вопрос о ее содержании остается открытым.

Ю.М. Колосов считает «более правильным делить ответственность по ее видам на политическую, материальную и моральную. При этом два первых вида, по его мнению, присущи публично-правовым отношениям (когда нарушителем и/или потерпевшим является государство), а два последних — частноправовым (когда претензия предъявляется частным лицом одного государства частному лицу другого государства)»².

Предполагается, что наиболее приемлемым все же является понятие «нематериальная» ответственность³, поскольку иначе можно столкнуться с терминологической путаницей. Так, ответственность как общесоциальное явление в зависимости от сферы действия делится на юридическую, политическую, моральную, религиозную. Каждый из этих видов ответственности имеет свой механизм применения и свои особенности. Юридическая ответственность также имеет свои виды, в том числе международно-правовую ответственность, которая в свою очередь также подразделяется на виды. Если именовать один из этих видов политической или моральной ответственностью, то тем самым придется противопоставить его юридической ответственности в целом, а это не соответствует действительности. При противопоставлении материальной и нематериальной ответственности подчеркивается критерий, заложенный в основу классификации, — имущественный характер.

Определение объема нематериальной ответственности осуществляется, основываясь на объеме нематериального ущерба, то есть исходя из сравнения комплекса нарушенных прав (политических, моральных и иных

¹ Рассказов Л.П., Упоров И.В., Трунцевский Ю.В. Ответственность за транснациональные преступления. Краснодар: Краснодарский юридический ин-т МВД России, 2000. С. 64.

² Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М: Юридическая литература, 1975. С. 25.

³ Международное право: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: Норма, 2007. С. 186.

неимущественных потерь) с теми правами, которые защищаются международно-правовыми нормами. В Статьях об ответственности государств такой ущерб называют «моральным». В комментариях Комиссии международного права ООН к данному документу к «моральному» ущербу отнесены: боль и страдания физических лиц, потеря близких людей или публичное оскорбление, связанное с вторжением в дом или личную жизнь¹.

Как подчеркивал Дж. Кроуфорд, специальный докладчик Комиссии международного права ООН, в разных правовых системах понятие «морального ущерба» воспринимается по-разному. В некоторых системах он охватывает эмоциональные травмы и другие нематериальные потери, понесенные физическими лицами; в других «моральный ущерб» может распространяться на различные формы юридического ущерба, например, ущерб репутации или оскорбление, связанное с самим фактом нарушения. Он также подчеркнул, что существуют трудности с употреблением терминов, заимствованных из внутреннего права, которые не получили самостоятельного развития в международном праве².

Именно поэтому такой ущерб стоит обозначать как «нематериальный», который и будет включать все виды вышеперечисленных потерь. И под ним следует понимать не только любое сознательное нарушение достоинства государства как субъекта международного права (то есть, например, нарушение иммунитетов и личной неприкосновенности официальных представителей государства, неприкосновенности помещений дипломатического или консульского представительства, их архивов, дипломатической почты, неуважение его флага или герба), но также причинение аналогичного вреда международной организации и моральных страданий физическим лицам.

¹ Кешнер, М.В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека. – М.: РУДН, 2016. С. 130.

² Курис П.М., Скакунов Э.И. К теории ответственности государств в международном праве // Правоведение. 1973. № 2. С. 83-89

Следует учитывать помимо этого, что всякое правонарушение наносит вред, даже если это и не связано с имущественным ущербом. Сам факт несоблюдения международного обязательства по отношению к государству, нарушение его прав является проявлением неуважения к нему, наносит урон его престижу, чести. Следовательно, любое нарушение международно-правовой нормы влечет возникновение нематериальной ответственности. Однако многие правонарушения остаются как бы незамеченными. Это не означает, что ответственность в таком случае не возникает. Просто она не реализуется по тем или иным причинам: в связи со своей незначительностью или по политическим соображениям.

Таким образом, следует признать, что ответственность носит объективный характер, а ущерб не является необходимой предпосылкой привлечения государства к ответственности, однако определение объема ущерба необходимо для определения объема ответственности.

В связи с этим особый интерес вызывают деяния, нарушающие международные обязательства в области прав человека. Как подчеркивает Л.Г. Гусейнов, вопрос о том, является ли ущерб необходимым элементом международно-правовой ответственности государств в данной сфере, зависит от того, в какой плоскости он рассматривается: применительно к индивидуальным заявлениям или при межгосударственных заявлениях. Рассматривая первую ситуацию, Л.Г. Гусейнов отмечает, что почти все международные соглашения, наделяющие индивида правом подачи жалоб в специально создаваемые международные органы, оговаривают следующее обязательное условие: автор заявления должен указывать, что он является жертвой нарушения одного из прав, закрепленных в соответствующей международной конвенции¹. Разумеется, заявитель может претендовать на

¹ Например, в ст. 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. говорится: «Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся

статус жертвы только в том случае, если он лично затронут тем или иным действием или бездействием государства. В принципиальном плане только при наличии ущерба (материального или морального) лицо может рассматриваться как «жертва» в смысле указанных конвенций. В связи с этим международные правозащитные органы отклоняли не только жалобы частных лиц, которые еще не явились жертвами действий или бездействия государства, но также и так называемые абстрактные притязания, поданные в порядке *actio popularis*, в которых в общем виде указывалось на несоответствие законодательства или административной практики соответствующему международному договору.

Так, в одном своем решении по приемлемости жалобы Европейская комиссия по правам человека отметила, что лицо не может жаловаться в общем на положения Закона об аборте, если оно не может показать, что каким-то образом было затронуто данным законом. Европейский Суд по правам человека высказался в том же духе: «Суд не проверяет *in abstracto* совместимость национального законодательства с Конвенцией, а должен установить, вызвано ли утверждаемое нарушение Конвенции практическим осуществлением соответствующих законодательных положений в том или ином случае». При этом, для предоставления надлежащего удовлетворения, «жертве» правонарушения необходимо было доказать не только наличие ущерба, но и причинно-следственной связи между противоправным деянием государства и наступившим ущербом.

В некоторых случаях не только факт причинения ущерба, но и наличие угрозы его причинения является достаточным для установления статуса «жертва», а значит и привлечения государства к международно-правовой ответственности. Это, в частности, случай, когда какой-либо законодательный акт, противоречащий международному договору о правах

человека, еще не применился в отношении заявителя, но возможность для государства сделать это в будущем реально существует.

Совсем иная ситуация, как отмечает Л.Г. Гусейнов, существует при защите прав человека от имени государства. Здесь для возбуждения иска в отношении государства-правонарушителя не требуется доказывать наличие понесенного государством-истцом ущерба. Иными словами, в данном случае наличие ущерба не является неотъемлемым элементом международно-противоправного деяния и, соответственно, необходимой предпосылкой международной ответственности государства по международным соглашениям в области прав человека¹.

Испанский ученый Э.Х. де Аречага пишет, что в межгосударственных отношениях понятие ущерба не обязательно должно означать материальные или имущественные потери. Неправомерные действия, затрагивающие нематериальные интересы, например касающиеся достоинства государства, также влекут за собой необходимость соответствующего возмещения, хотя они и не были причиной денежных или материальных убытков для потерпевшего государства. В случае же международного преступления, такого, например, как агрессивная война, затрагиваются интересы и наносится ущерб юридическим правам всех государств в их стремлении обеспечить поддержание мира и международной безопасности, даже если такие действия и не влекут за собой материальных потерь непосредственно третьих государств².

Таким образом, нематериальная ответственность в международном праве — это обязанность государства-правонарушителя предоставить потерпевшему субъекту удовлетворение, не связанное с материальными или иными имущественными требованиями с целью полного возмещения понесенного им ущерба, а также право или обязанность (в случае

¹ Гусейнов Л.Г. Международная ответственность государств за нарушение прав человека. Киев: Институт государства и права НАН Украины, 2000. С. 124-127.

² Аречага Э.Х. де. Современное международное право / пер. с исп. Ю.И. Папченко. М.: Прогресс, 1983. С. 404.

международного преступления) потерпевшего субъекта требовать такого возмещения в тех формах, которые он сочтет приемлемыми.

На основании анализа доктрины и практики международного права, в рамках нематериального вида международно-правовой ответственности, выделяют следующие формы:

- сатисфакция;
- ресторация;
- заверения и гарантии неповторения.

Сатисфакция. В доктрине и практике международного права сатисфакция понимается как форма возмещения морального вреда причиненного международно-противоправным деянием. Ученые-международники рассматривают концепцию двух видов сатисфакции - ординарной и чрезвычайной.

Ординарная сатисфакция, по мнению Я. Броунли, «преследует три цели, которые часто носят кумулятивный характер: принесение извинений или иное признание неправомерности совершенного посредством салюта флагу или выплаты возмещения; наказание виновных...и принятие мер к предотвращению повторения нарушения»¹.

В теории международного права встречаются следующие средства осуществления ординарной сатисфакции:

- 1) принесение извинения потерпевшему государству; направление особой делегации со стороны государства-правонарушителя для принесения извинения;
- 2) заверение о недопущении повторения аналогичных международно-противоправных деяний в будущем;
- 3) осуществление мер церемониального характера путем отдания почестей флагу или исполнение гимна потерпевшего государства;
- 4) предоставление объяснений официального характера;

¹ Броунли Я. Международное право. Книга вторая. Пер. с англ. под ред. Г.И. Тункина. М. 1977. С. 117.

- 5) признание факта правонарушения;
- 6) выражение соболезнования;
- 7) отстранение должностных лиц, чьи действия причинили вред физическим или юридическим лицам потерпевшего государства И т.д.;
- 8) придание национальному уголовному суду граждан государства-правонарушителя, которые причинили ущерб потерпевшему государству.

Примером данного вида сатисфакции, на наш взгляд, может служить принесение Россией извинения Грузии за то, что в период вооруженного конфликта в Чечне 9 июня 1999 г. на грузинскую территорию с воздуха ошибочно были сброшены противопехотные мины¹.

Чрезвычайной сатисфакцией принято считать, «выходящие за рамки простого удовлетворения различного рода временные ограничения суверенитета и международно-правовой субъектности государства, совершившего международное преступление»².

В качестве чрезвычайных сатисфакций могут выступать:

- 1) временное приостановление или ограничение прерогатив законодательных, исполнительных и судебных органов государства-правонарушителя;
- 2) реформирование отдельных элементов политической системы, наличие которых способствовало совершению международного правонарушения;
- 3) временная оккупация части или всей территории;
- 4) международный контроль за использованием научного и культурного потенциала;
- 5) меры по демилитаризации промышленности, сокращению вооруженных сил;
- 6) обязанность не оснащать их в будущем и не производить

¹ «Сегодня». 1999. 18 августа.

² Василенко В.А., Давид В. Механизм охраны международного правопорядка. Брно. 1986. С. 227.

определенные виды оружия¹.

В истории международного права ограничение суверенитета и международно-правовой субъектности государств было осуществлено в отношении Германии и ее союзников после второй мировой войны. По нашему мнению, данные способы возмещения вреда нельзя считать мерами морального удовлетворения. Речь идет о самых серьезных санкциях.

Существуют и другие критерии для классификации сатисфакции на виды. Так, исходя из положений Статей об ответственности государств, можно определить сатисфакцию через обязанность государства, несущего ответственность за международно-противоправное деяние, возместить ущерб, причиненный этим деянием, в той мере, насколько данный ущерб не может быть возмещен реституцией или компенсацией.

В данной ситуации сатисфакция может осуществляться в форме признания нарушения, в выражении сожаления, в официальном извинении или в иной подобающей форме.

Важным аспектом является пропорциональность возмещения ущерба. Сатисфакция не должна принимать унижительной для несущего государства форму.

Как видно из положений статьи, сатисфакция является самостоятельной формой возмещения ущерба, причиненного международно-противоправным деянием. Она имеет место только в тех случаях, когда реституция и компенсация не обеспечивают полного возмещения ущерба. Исходя из практики международного права, необходимо заметить, что сатисфакция может сопутствовать реституции и компенсации.

Профессор Лукашук И.И., выделяет два вида сатисфакций. Основанием для классификации является характер ущерба, причиненный международным правонарушением. К первой группе относятся: сатисфакция как самостоятельная форма возмещения, когда ущерб носит лишь моральный и юридический характер; сатисфакция, которая предоставляется в случаях,

¹ Курс международного права. В семи томах. Т.3, отв. ред. Ушаков Н.А., М. 1990. С. 240.

когда ущерб не может быть полностью возмещен реституцией или компенсацией. Первая группа сатисфакций оформляется специальным актом, который находит свое выражение в признании факта правонарушения совершившем его государством, вторая же не имеет ясно выраженную форму. К ней относится сатисфакция, которая сопутствует любой форме возмещения.

В статье также имеется примерный перечень форм сатисфакции. Помимо перечисленных форм сатисфакция может выражаться в требовании провести расследование обстоятельств инцидента; в наказании лиц, действия которых привели к международно-противоправному деянию; в заверениях и гарантиях неповторения правонарушения; в констатации противоправного деяния международными судебными органами¹.

Ресторация — восстановление государством-правонарушителем юридического статуса подобного тому, который существовал до момента совершения международного правонарушения².

Доктрине международного права известны следующие средства осуществления ресторации государством-правонарушителем: уход с неправомерно оккупированной территории; прекращение нарушения принципов открытого моря; освобождение незаконно задержанных дипломатических и консульских представителей потерпевшего государства; отмена законодательных, исполнительных, административных актов, причиняющих вред потерпевшему государству, а также его физическим и юридическим лицам. Именно ресторация способствует возвращению к правомерному положению, которое существовало до момента совершения правонарушения, и продолжало бы существовать, не будь это правонарушение совершено. Однако если совершение международного

¹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М. 2004. С. 228-233.

² Карташкин В.А. Военные реституции и ресторации в международном праве. // Сов. ежегодник международного права. 1968. С. 257-269; Василенко В.А. Ответственность государства за международные преступления. Киев. 1976. С. 213; Анцилотти Д. Курс международного права. М. 1961. С. 434.

правонарушения ведет к созданию такой ситуации, когда восстановление прежнего правового положения невозможно в силу возникновения ситуации необратимого характера, то международно-правовая ответственность государства-правонарушителя может быть установлена в других формах, при условии согласия потерпевшего государства.

В то же время не связанная с возобновлением правовой ситуации, существовавшей до правонарушения, ликвидация нематериального ущерба, явившего следствием ординарного международного правонарушения, производится, как правило, в такой форме нематериальной международно-правовой ответственности как ординарная сатисфакция. Как отмечают ученые-международники, ординарная сатисфакция является наиболее предпочтительной формой нематериальной международно-правовой ответственности государства-правонарушителя за нанесение вреда чести и достоинству потерпевшего государства.

Репрессалии представляют собой ответные насильственные меры, применяемые государством для восстановления своих прав, нарушенных действиями (бездействиями) других государств, не связанные с применением силы. Применение репрессалии будет считаться правомерным, только в случае отказа государства-правонарушителя возместить ущерб либо выполнить иное решение, принятое вследствие применения мирной процедуры.

Репрессалии должны быть соразмерны совершенному правонарушению, а также должны быть немедленно прекращены с момента восстановления первоначального положения.

Действия по коллективной и индивидуальной самообороне также могут быть отнесены к понятию репрессалий.

От репрессалий следует отличать реторсии — ответные меры ограничения прав иностранных граждан в ответ на подобные ограничения прав его граждан и юридических лиц.

2.2. Материальная международная ответственность государств: понятие, сущность и формы

Материальная ответственность возникает в двух случаях: когда правонарушение повлекло материальный ущерб и когда ущерб возник без нарушения нормы права, но его возмещение предусмотрено, тем не менее, специальным международным договором.

В первом случае материальная ответственность возникает как следствие прямой причинной связи между нарушением нормы права и материальным ущербом. Таким образом, политическая и материальная ответственность могут возникнуть одновременно как результат одного и того же правонарушения.

Наиболее типичными формами материального вида международно-правовой ответственности принято считать: реституцию, репарацию и субституцию. Выделение этих трех форм объясняется тем обстоятельством, что при единстве стоящих перед ними целей, они достигают их разными способами.

Реституция, согласно Статьям об ответственности, означает обязанность несущего ответственность государства, восстановить положение, существовавшее до совершения правонарушения в той мере, в какой эта реституция не является материально невозможной и не влечет за собой бремени, совершенно не пропорционального выгоде, получаемой от реституции вместо компенсации.

В международной доктрине различают две формы реституции. «Во-первых, реституция в натуре (*restitutio in integrum*), которая состоит в восстановлении прежнего материального положения. Во-вторых, реституция (*restitutio in pristinum*), которая представляет собой восстановление нематериальных прав. Сюда относятся прекращение незаконной оккупации, аннулирование законодательных, исполнительных и судебных актов и др.»⁷. Приоритет реституции подтвержден международной судебной

практикой.

В Статьях об ответственности государств положения о реституции сформулированы следующим образом. Реституция — это обязанность государства, ответственного за международно-противоправное деяние, восстановить положение, которое существовало до совершения противоправного деяния, если и в той мере, в какой реституция не является материально невозможной и не влечет за собой бремена, которое совершенно непропорционально выгоде от получения реституции вместо компенсации.

Поскольку в реальной действительности избежать причинения ущерба имуществу в процессе его захвата государством-правонарушителем практически невозможно, а также, к моменту урегулирования претензии захваченное имущество либо уже не существует, либо находится в таком состоянии, что возратить его не представляется возможным, то реституция в натуре применяется в международном праве сравнительно редко.

С учетом данных обстоятельств, Д.Б. Левин делает вывод, что реституция по своей природе – это овеществленное проявление репараций¹. Г. де Фюмеля писал: «...По нашему мнению, она (реституция) не может пониматься как форма ответственности или даже возмещения как такового, а представляет собой дополнительное действие государства-нарушителя, которое государство-нарушитель может быть обязано совершить независимо от возникновения ответственности за нарушенное обязательство»². Однако следует сказать, что реституция является одной из основных форм материальной международно-правовой ответственности, о чем свидетельствует международная судебная практика. Если в ходе разбирательства было установлено, что сам объект возмещения по-прежнему существует и возвращение его потерпевшему государству является

¹ Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М. 1966. С. 114-115.

² Кешнер М.В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека. М.: РУДН, 2016. С. 146.

целесообразным и справедливым, то международные судебные и арбитражные органы выносили решения о предоставлении реституции в натуре. В качестве примера можно привести дело о фабрике в Хожуве 1928 года¹. Исходя из материалов дела, было вынесено решение о возвращении фабрики законному владельцу, так как это необходимо для поддержания status quo в силу положений Женевской конвенции 1922 года между Польшей и Германией.

Обязательство обеспечить реституцию не является абсолютным. Оно осуществляется в той мере, в какой реституция не является материально невозможной или совершенно непропорциональной. Это значит, что реституция может быть частичной и сопровождаться компенсацией. «Реституция не считается невозможной, если ее осуществлению препятствуют юридические факторы, даже в том случае, если государство предпринимает усилия по их преодолению. Как известно, ссылки на внутренне право не могут служить оправданием невыполнения обязанности полного возмещения»². По мнению профессора, доктора юридических наук И.И. Лукашука в реституции может быть отказано, если на государство-правонарушителя возлагается бремя, совершенно непропорциональное выгоде потерпевшего государства. Это говорит о том, что международные судебные и арбитражные органы рассматривают реституцию как, безусловно, целесообразное и справедливое средство возмещения вреда, но отказываются от реституции, заменяя ее адекватной формой возмещения причиненного ущерба, только если это требуется самим существом дела.

Военные реституции имели место после первой и второй мировых войн, чему свидетельствует серия мирных договоров: Версальский мирный договор с Германией 1919г., Парижские мирные договоры 1947г., мирный договор с Болгарией, Венгрией, Румынией, Финляндией и Италией.

¹ См. напр., решение Постоянной палаты международного правосудия по делу о фабрике в Хожуве 1928 г. // PCIJ. 1928. Ser.A. No. 17. P. 48.

² Лукашук И.И. Право международной ответственности. М. 2004. С. 215.

По мнению ряда авторов обязанность государства-правонарушителя восстановить *status quo ante* путем реституции есть возврат к соблюдению нарушенных предписаний международного права, и является неравнозначным возмещением ущерба потерпевшему государству¹. Исходя из положений Статей об ответственности, целесообразно говорить о реституции как о начальной форме возмещения ущерба.

Репарация — это возмещение потерпевшему от правонарушения государству материального ущерба государством — правонарушителем путем выплаты денежных сумм, поставки товаров, предоставления услуг, эквивалентных сумме, подлежащей возмещению. В отечественной международно-правовой доктрине термин «репарация» употребляется как форма материальной ответственности¹.

К репарации прибегают наряду с реституцией, а также в тех случаях, когда материальное возмещение в натуре невозможно.

В доктрине была выдвинута концепция двух видов репарации. Обычная репарация представляет собой форму материальной ответственности государства, возлагаемую на государство-правонарушителя за причинение материального ущерба и проявляющуюся в предоставлении денежного эквивалента причиненного ущерба или натурой.

Чрезвычайная репарация наступает за совершение государством-правонарушителем международного преступления и ведет к временному ограничению его в распоряжении своими материальными ресурсами. Помимо возмещения материального ущерба, перед чрезвычайной репарацией ставится задача по устранению факторов, способствующих совершению международного преступления. «Соответственно они могут ограничивать самостоятельность государства-правонарушителя в выборе источников

¹ Колосов Ю.М. Международное право. М. 2001. С. 293.; Бирюков П.Н. Международное право. М. 2001. С. 104; Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право. М. 2002. С. 191; Левин Д.Б. Ответственность государств в международном праве. М. 1966. С. 115; Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев. 1976. С. 214; Курс международного права. В семи томах. Т.3. Отв. ред. Ушаков Н.А. М. 1990. С. 240.

репараций»¹.

Исторически чрезвычайной репарации, как форме возмещения военных расходов и убытков, предшествовали следующие формы:

- присвоение добычи;
- взимание дани;
- контрибуция.

Во время ведения военных действий государства считались правомочными захватывать в собственность имущество противника, независимо от того, является оно государственным или частным. Данные действия проводились под предлогом возмещения военных расходов и издержек. Контрибуция являлась одним из средств возмещения побежденной стороной победителю военных убытков. Она была призвана защитить население оккупированной территории от грабежей со стороны захватившего ее военного соединения, так как, по общему мнению, контрибуция являлась следствием права на получение военной добычи. Контрибуция, которую побежденное государство обязывалось выплатить по условиям мирного договора, представляла собой фактически «дань; размер этой дани определялся только соотношением их сил»². В настоящее время термин «контрибуция» не употребляется.

По мнению профессора Левина Д.Б. главными целями военных репараций являются уничтожение или ослабление военного потенциала государства-правонарушителя, и тем самым содействие укреплению международной безопасности. Этими целями были проникнуты решения Потсдамской и Крымской конференций 1945 г. о репарациях в Германии.

В зарубежной международно-правовой доктрине термины «репарации» и «компенсация» рассматривают как тождественные понятия. Компенсация представляет собой возмещение ущерба, исчисляемого в финансовом выражении, включая упущенную выгоду. Как гласит статья 36 Статей об

¹ Курс международного права. В семи томах. Т.3. Отв. ред. Ушаков Н.А. М. 1990. С. 241.

² Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. М. 1962. С. 282.

ответственности государств, государство-правонарушитель обязано возместить ущерб, причиненный его противоправными действиями, в той мере, в которой он не возмещается реституцией. В качестве подтверждения можно привести решение Международного суда по делу «Габчиково-Надьмарош». Суд определил, что согласно устоявшейся норме международного права, потерпевшее государство имеет право на получение компенсации от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, за причиненный ущерб. Компенсация призвана обеспечить полное возмещение ущерба. Возмещению подлежит ущерб, причиненный самому государству, его гражданам, должностным лицам и компаниям, а также моральный вред (например, потеря родных и близких, боль, страдание, оскорбления). Компенсация должна возместить любой оцениваемый в финансовом отношении ущерб, включая упущенную выгоду в той мере, в какой она будет установлена.

В международной практике остается нерешенным вопрос о размере компенсируемого ущерба и правил его оценки. Эти правила существенно различаются в зависимости от характера нарушенных обязательств, от оценки поведения сторон и ряда иных факторов.

Субституция. Задача субституции состоит в замене пострадавшему субъекту объектов, неправомерно уничтоженных или поврежденных, аналогичными по количеству, качеству и ценности, взамен утраченных. Мнения относительно данной формы материальной ответственности разделились. Одни авторы (напр. Манийчук Ю.В., Петровский Ю.В.) рассматривают субституцию как форму международно-правовой ответственности, тесно связанную с реституцией, другие (напр. Василенко В.А.) считают ее формой ординарной репарации.

Причиной наличия столь разнообразных мнений относительно видов и форм международно-правовой ответственности, видится в перенесении взглядов на природу ответственности с внутригосударственного на международное право. В соответствии с этим положением, под

ответственностью понимается все отрицательные последствия правонарушения. В результате ответственность практически отождествляется с санкцией.

Следует уяснить, что виды и формы ответственности различные понятия. Видами международной ответственности являются нематериальная и материальная ответственность. Нематериальная ответственность осуществляется в форме сатисфакции, ресторации и репрессалии. Материальная ответственность реализуется в форме реституции, репарации, субституции.

Материальный и нематериальный виды ответственности государств, безусловно, взаимосвязаны. Но, тем не менее, далеко не всегда они возникают одновременно при любом правонарушении. Материальная ответственность имеет место лишь в том случае, когда потерпевшему причинен имущественный ущерб, возмещение которого, безусловно, возможно лишь имущественным же способом. Нематериальная ответственность, в свою очередь, возникает автоматически, при совершении любого международного правонарушения, даже если она явно не выражена.

Таким образом, ни один из видов международно-правовой ответственности не может иметь преимущество перед другим. При определении объема ответственности государства-правонарушителя не должен возникать вопрос о приоритетности того или иного вида. В каждом случае необходимо учитывать характер причиненного ущерба и возможность его полного возмещения.

ГЛАВА 3. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

3.1. Призвание к ответственности государств

Международная ответственность государств, как рассматривалось ранее, возникает в силу самого факта совершения международно-противоправного деяния, определяемого как нарушение международно-правового обязательства государства, независимо от того, предпринимают ли потерпевшие субъекты действия по призыванию к международной ответственности. Однако в международной практике возникают вопросы о том, какие правомерные действия могут предпринимать потерпевшее государство или иные государства, затрагиваемые нарушением международно-правового обязательства по обеспечению выполнения обязательства по прекращению и возмещению со стороны ответственного государства.

В основе призывания к международной ответственности находится понятие потерпевшего государства. Имплементация ответственности государства является, прежде всего, правом «потерпевшего государства». Отметим, что в целях международной ответственности «потерпевшее государство» можно рассматривать в узком и широком смыслах. В узком смысле потерпевшим выступает государство, у которого в результате международно-противоправного деяния нарушено или ущемлено индивидуальное право или которое в результате такого деяния особо затронуто каким-либо иным образом.

Однако законный интерес в призывании к ответственности и обеспечении выполнения соответствующего обязательства может иметь и широкий круг государств даже в ситуации, когда ни одно из них в

отдельности или особо не затронуто нарушением международно-правового обязательства¹.

В подобных ситуациях имплементация ответственности государства предполагает права и других государств и международных организаций, в первую очередь ООН – призвать ответственное государство к международной ответственности.

Введение в действие обязательств по прекращению нарушения и возмещению ущерба, которые возлагаются на ответственное государство в силу совершения им международно-противоправного деяния, составляет содержание процесса имплементации ответственности государств.

Призывание к международной ответственности представляет собой принятие мер официального характера, предметом которых являются конкретные требования потерпевшего государства о предоставлении возмещения за затронувшее его нарушение. В числе форм призывания к ответственности отметим: возбуждение разбирательства в международном суде или арбитраже, принятие контрмер, международных санкций.

В этой связи выражение потерпевшим государством другому государству протеста, в том числе по дипломатическим каналам, напоминание о его международных обязательствах по международному договору, участниками которых государства являются, указание на нарушения норм международного права не принимает форму призывания к ответственности.

Подобное разграничение между предъявлением международного требования, связанного с международной защитой, и «неофициальными дипломатическими обменами, осуществляемыми с единственной целью содействия урегулированию спора», проводится, например, в Конвенции об

¹ Заявление Международного Суда ООН по делу *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase*, о том, что «все государства могут иметь «законный интерес» в том случае, когда речь идет о нарушениях обязательств *erga omnes*». I.C.J. Reports 1970. P. 3, at p. 32, para 33.

урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств 1965 года¹.

Для того чтобы иметь возможность призвать к ответственности в собственных интересах, государство должно считаться потерпевшим государством или должно быть наделено определенным правом предпринимать подобные действия, в частности правом, специально определенным в международном договоре (применительно к статье 42 Статей об ответственности государств подобное право по договору можно рассматривать в качестве *lex specialis*).

Понятие «потерпевшего государства» содержится в статье 42 Статей об ответственности государств. Государство вправе в качестве потерпевшего государства призвать к ответственности другое государство, если нарушенное обязательство является обязательством в отношении:

- «а) этого государства в отдельности или
- б) группы государств, включающей это государство, или международного сообщества в целом, и нарушение этого обязательства:
 - особо затрагивает это государство;
 -) или носит такой характер, что радикальным образом меняет положение всех других государств, в отношении которых существует обязательство в том что касается дальнейшего исполнения этого обязательства».

Приводимое определение потерпевшего государства в значительной степени повторяет положения статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров, однако сфера их действия и цель являются различными. Определение, содержащееся в статье 42 Статей об ответственности государств, объемлющее и касается нарушения любого международного обязательства, какого бы то ни было характера.

¹ Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 431-445.

Статья 60 касается исключительно прав государства – участника международного договора ссылаться на существенное нарушение этого договора другим участником как на основание для приостановления или прекращения его действия.

Только существенное нарушение может служить основанием для прекращения или приостановления действия договора.

Примерами ситуаций, подпадающих под действие подпункта а) статьи 42 Статей об ответственности, являются следующие:

- правоотношения по двустороннему договору: государство нарушает обязательство, действующее конкретно в отношении другого государства, последнее квалифицируется как «потерпевшее государство»;

- односторонний акт, носящий обязательный характер, в соответствии с которым одно государство берет на себя обязательство по отношению к другому государству;

- договор, устанавливающий обязательства по отношению к третьему государству, не являющемуся участником договора. Если будет установлено, что бенефициары по договорному положению или условию, сформулированному в пользу третьего государства, должны были получить фактические права в отношении выполнения соответствующего обязательства, в случае его нарушения являются потерпевшими;

- решение международного суда (например, статья 59 Статута Международного Суда) или трибунала, имеющего обязательную силу, налагающее обязательство на одно государство, являющееся стороной в споре, в пользу другой стороны.

Подпункт б) статьи 42 Статей об ответственности государств распространяет действие на ущерб, причиняемый вследствие нарушений коллективных обязательств – обязательств, действующих между более чем двумя государствами и по отношению не к одному государству в отдельности, а к группе государств или международному сообществу в целом.

Группа государств в контексте данного пункта статьи 42 означает группу государств, включающую все или значительную часть государств мира либо какого-либо региона, которые объединились для достижения определенной коллективной цели и которых в этой связи можно рассматривать в качестве сообщества государств функционального характера.

В международной практике возникают случаи, когда правовые последствия международно-противоправного деяния, распространяясь на целую группу государств или все международное сообщество в целом, носят особо негативный характер для одного или небольшого числа государств.

Например, загрязнение открытого моря в нарушение статьи 194 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года¹ может оказать значительное негативное воздействие на одно или несколько государств и повлечь за собой загрязнение прибрежной зоны, прекращение рыболовства. В данном случае – независимо от общего интереса государств-участников Конвенции – прибрежные государства-участники следует рассматривать в качестве потерпевших в результате нарушения обязательств.

Статья 42 Статей об ответственности государств не определяет характер или масштабы особо негативного воздействия в целях квалификации государства в качестве потерпевшего. Решение данного вопроса осуществляется на индивидуальной основе с учетом предмета и цели нарушенного первичного обязательства, а также обстоятельств дела в каждом конкретном случае.

Следует отметить и особую категорию международных обязательств, нарушение которых рассматривается как затрагивающее *per se* все другие государства-участники, в отношении которых существует обязательство. Венская конвенция о праве международных договоров признает

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (Заключена в г. МонтегоБее 10.12.1982; с изм. от 23.07.1994) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

существование аналогичных положений договоров, существенное нарушение положений которых одним участником коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств. Так, в соответствии с подпунктом 2 с) статьи 60 любое государство-участник подобного договора может прекратить или приостановить его действие применительно к своим отношениям не только с ответственным государством, но и со всеми другими участниками. Примерами подобных международных договоров могут выступать: о разоружении, безъядерной зоне, а также договоры, выполнение обязательств по которым всеми участниками в значительной степени зависит от их выполнения каждым участником.

В приводимых ситуациях необходимо учитывать, что другие государства-участники международного договора могут быть заинтересованы не в прекращении или приостановлении действиях таких обязательств, а в их дальнейшем выполнении. Вследствие этого их возможно рассматривать в качестве государств, каждое из которых в отдельности заинтересовано в прекращении нарушения, возмещении, в частности в реституции, и имеющих право на ответные меры в связи с нарушением. Право на принятие ответных мер в этом случае не зависит от того, особо затронуто одно из государств-участников нарушением либо все затронуты в одинаковой степени.

Приведем следующий пример. В соответствии с положениями Договора об Антарктике 1959 года, если одно государство – участник договора предъявит претензию на территориальный суверенитет в Антарктике в нарушении статьи 4 договора, другие государства-участники должны быть квалифицированы в качестве потерпевших в результате такого противоправного деяния и имеющих право требовать прекращения

нарушения, реституции (в форме аннулирования претензии) и заверений в неповторении¹.

В целях призвания государства к международной ответственности потерпевшее государство должно уведомить данное государство о своем требовании. Таким образом, на практике, несмотря на то что ответственность государства наступает в результате применения норм при совершении международно-противоправного деяния, потерпевшему или иному заинтересованному государству (государствам) необходимо отреагировать на указанное деяние.

Цель уведомления о требовании потерпевшим государством заключается в привлечении внимания ответственного государства к возникшей ситуации и побуждении его принять надлежащие меры для прекращения нарушения и предоставления возмещения.

Статьи об ответственности государств не содержат положений об обязательной форме, в которой должно быть осуществлено подобное уведомление. В межгосударственной практике вопросы урегулирования требований в отношении ответственности поднимаются на различных уровнях государственной власти в зависимости, например, от таких факторов, как масштабы ущерба, причиненного международно-противоправным деянием, характера отношений между соответствующими государствами. В частности, потерпевшее государство может уведомить о своих требованиях посредством направления напоминания о необходимости выполнения обязательства, официального протеста.

Потерпевшее государство в уведомлении о требовании может указать ответственному государству о том, каким, по его мнению, должно быть поведение в целях прекращения продолжающегося противоправного деяния и в какой форме должно быть осуществлено возмещение. Однако указание

¹ Договор об Антарктике (Подписан в г. Вашингтоне 01.12.1959) (с изм. от 04.10.1991) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 664-669.

подобного содержания не будет носить обязательный характер для ответственного государства.

Потерпевшее государство вправе выбрать любую из доступных форм возмещения. Так, Германия сделала выбор в пользу компенсации в деле *Factory at Chorzow*¹.

Урегулирование вопроса ответственности может быть осуществлено и посредством соответствующего заявления ответственного государства, носящего общий характер или касающегося какого-либо конкретного аспекта требования.

Допустимость требований о призывании к международной ответственности государства определяется выполнением следующих условий:

- государственная принадлежность требований;
- исчерпание местных средств правовой защиты, если в отношении требования применяется данная норма².

Необходимо учитывать, что местные средства правовой защиты должны удовлетворять критериям доступности и эффективности. Так, ничто не обязывает потерпевшее государство использовать такое средство правовой защиты, которое не обеспечивает урегулирование спора.

Положения статьи 45 Статей об ответственности государств предусматривают два случая, при наступлении которых потерпевшее государство или другие заинтересованные государства утрачивают право призывания к ответственности государства, совершившего международно-противоправное деяние:

- отказ от требования;
- молчаливое согласие на утрату права требования.

¹ Кешнер М.В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека. М.: РУДН, 2016. С. 150.

² Фитцморис Г. Право и процедура Международного суда. Кембридж, 1986. С. 120.

Отказ потерпевшего государства призывать к ответственности является одним из проявлений общего принципа согласия в отношении прав либо обязательств, которые государство может использовать по собственному усмотрению.

Как и в связи с другими проявлениями согласия государства, потенциально может возникнуть вопрос о юридической действительности отказа потерпевшего государства призывать к ответственности. В частности, не является ли отказ подобного содержания результатом возможного давления на государство или его представителей, существенной ошибки в оценке фактических обстоятельств дела как следствие искажения соответствующих фактов ответственным государством. В соответствии с пунктом а) статьи 45 Статей об ответственности государств отказ потерпевшего государства призывать к ответственности имеет силу только в том случае, если он юридически действителен.

Статьи об ответственности государств не содержат положений, регулирующих вопрос действительности отказа, в конкретных обстоятельствах вопрос решается в соответствии с нормами международного права.

Отказ может касаться одного из аспектов требований потерпевшего государства.

Иначе обстоит ситуация с согласием потерпевшего государства, данным после нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы международного права. Подобное нарушение затрагивает интересы всего международного сообщества в целом, и согласие или молчаливое согласие потерпевшего государства не может служить основанием лишения международного сообщества возможности заявить об этих интересах в целях международной ответственности.

Отказ от требования может следовать из поведения потерпевших и иных заинтересованных государств, а также их одностороннего заявления. И

соответствующее поведение и заявление должны быть однозначными по содержанию.

Потерпевшее государство может как эксплицитно отказаться от права призывания к международной ответственности, так и выразить молчаливое юридически действительное согласие на утрату права требования.

Принцип молчаливого согласия государства на утрату права призывать к ответственности был одобрен Международным Судом ООН в решении по делу *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia)*: «Суд признает, что даже в отсутствие какого-либо применимого договорного положения задержка со стороны государства-истца может сделать иск недопустимым. Вместе с тем он отмечает, что международное право не предусматривает в этой связи никаких конкретных временных пределов. Поэтому именно Суд, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела, должен решать вопрос о допустимости иска в связи с истечением времени»¹.

В настоящий момент международная судебная практика не выработала общепризнанного подхода для определения временного предела для международных требований. Сложность установления временного предела, возможно выраженного в годах, наступления дополнительных обстоятельств, представляется ввиду многообразия возможных ситуаций, международных обязательств и действий.

В ряде случаев временные пределы установлены для конкретных категорий требований в рамках международных договоров². В частности, шесть месяцев для подачи индивидуальных исков в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

¹ Некоторые земли фосфатов в Науру, Науру в Австралии, предварительные возражения, решение, [1992] ICJ Rep 240, ICGJ 91 (ICJ 1992), 26 июня 1992 года, Международный Суд

² Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Заключена в г. Нью-Йорке 14.06.1974) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.02.2018)

Для признания молчаливого согласия на утрату права требования имеет значение учет критерия обоснованности задержки со стороны потерпевшего государства подачи права требования. Так, в случае, если требование остается неурегулированным, предпринимает ли в этой ситуации потерпевшее государство все от него зависящее для сохранения своего требования.

Международная судебная и арбитражная практика выработала следующие подходы к решению данного вопроса.

Не считается основанием для признания требования недопустимым задержка с возбуждением разбирательства потерпевшим государством в международных судебных органах после того, как государство-ответчик было уведомлено о требовании.

В контексте вопросов задержки с возбуждением разбирательства потерпевшим государством в международных судах и арбитражах возникают вопросы о «процессуальной справедливости» по отношению к государству-ответчику. В частности, в связи с задержкой по истечении времени у государства-ответчика могут возникнуть дополнительные трудности, например связанные со сбором и представлением доказательств. Ссылка государства-ответчика на задержку не принимается, если с учетом обстоятельств дела государство не может подтвердить нанесение ему в связи с этим какого-либо ущерба или если оно знало о требовании и могло собрать и сохранить соответствующие доказательства. Однако при наличии некоторого ущерба он может быть принят во внимание при определении формы или размера возмещения.

Таким образом, требование не является недопустимым по причине задержки, если только обстоятельства не предполагают, что потерпевшее государство молчаливо отказалось от своего права на подачу требования или государство-ответчик не поставлено в неблагоприятное положение.

Потерпевшими государствами, как было отмечено ранее, могут быть признаны несколько государств. Так, если нарушено взаимозависимое

обязательство по смыслу подпункта 2 ii) статьи 42 Статей об ответственности государств, потерпевшими являются все государства, которых касается подобное обязательство.

Принцип множественности потерпевших предполагает, что в случае если несколько государств являются потерпевшими в результате одного и того же международно-противоправного деяния, каждое потерпевшее государство может отдельно призвать к ответственности государство, совершившее это международно-противоправное деяние. В делах *Nuclear Tests (Australia v. France)*, *Nuclear Tests (New Zealand v. France)*, касавшихся ядерных испытаний, Австралия и Новая Зеландия, каждая в отдельности, заявили о том, что в результате проведения Францией атмосферных ядерных взрывов на атолле Муруроа им причиняется ущерб в различной форме¹.

В своем заключении по делу *Reparations* Международный Суд ООН указал, «что международные суды уже знакомы с проблемой предъявления требования, в котором свой интерес имеют два или несколько государств, и им известно, каким образом в подобном случае защитить государство-ответчика»².

В ситуации, когда два и более потерпевших государства требуют выплаты компенсации, в том числе для своих граждан, право требования каждого государства будет ограничено размерами фактически причиненного ущерба. Несколько государств, которым причинен ущерб в результате одного и того же противоправного деяния, могут выдвигать несовместимые требования. В частности, одно государство требует реституции, а другие компенсации. Учитывая, что в данном случае реституция не может быть поделена, в отношении обоих требований может быть более целесообразной именно компенсация. Во всех случаях потерпевшие государств во избежание

¹ Кешнер М.В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека. М.: РУДН, 2016. С. 150.

² ICJ Reports 1949. P. 174, at p. 186.

двойного возмещения должны придерживаться согласованной позиции по требованиям.

Несколько государств могут совершить международно-противоправное деяние при обстоятельствах, позволяющих считать, что они действовали совместно. Ряд государств могут совершить международно-противоправное деяние, действуя через совместный орган. Также государство может руководить или осуществлять контроль над действиями другого государства при совершении последним международно-противоправного деяния.

Согласно принципу множественности ответственных государств, если несколько государств несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое из этих государств. Таким образом, каждое государство самостоятельно несет ответственность за вменяемое ему поведение, и эта ответственность не умаляется и не уменьшается вследствие того, что одно или несколько других государств также несут ответственность за то же международно-противоправное деяние.

Положения пункта 1 статьи 47 Статей об ответственности государств, не исключая ответственность двух и более государств за одно и то же международно-противоправное деяние, не содержат признания солидарной ответственности.

Решение вопроса о степени ответственности зависит от конкретных обстоятельств и международных обязательств каждого из соответствующих государств.

Пункт 2 статьи 47 Статей об ответственности государств содержит две оговорки к общему принципу множественности ответственных государств. Согласно первой (подпункт а) пункта 2 статьи 47 потерпевшее государство не может взыскать компенсации в размере больше, чем нанесенный ему ущерб. Данное положение определенным образом защищает ответственное государство, обязанность которого возместить причиненный ущерб ограничена размером такого ущерба. Однако не исключает одновременного

взыскания ущерба с других ответственных государств, который может быть взыскан лишь в той степени, в какой потерпевшее государство не получило полного возмещения от любого из ответственных государств.

Согласно второй оговорке, предусмотренной в подпункте b) указанной статьи, в случае наличия нескольких государств, несущих ответственность за один и тот же ущерб, может возникнуть вопрос о распределении между ними суммы возмещения. Данный подпункт не содержит положений о том, каким образом должно распределяться возмещение между несколькими государствами. Однако предусматривает, что принцип множественности ответственных государств не затрагивает права одного ответственного государства обращать требования на другие ответственные государства.

Действующее международное право предусматривает категории международных обязательств, нарушение которых предполагает реализацию расширенного права на призывание к международной ответственности.

Категории международных обязательств, нарушение которых может дать право государствам, иным, чем потерпевшее государство, призвать к ответственности государства-нарушителя, определены в пункте 1 статьи 48 Статей об ответственности государств:

- нарушенное обязательство является обязательством в отношении группы государств, включающей это государство, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы;

- нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом.

Государство, имеющее право призвать к международной ответственности в соответствии со статьей 48 Статей об ответственности государств, действует не в индивидуальном качестве и не на основании, что ему причинен ущерб, а в качестве члена группы государств, которых касалось нарушенное обязательство, или в качестве члена международного сообщества в целом.

Сфера действия коллективных обязательств – группа государств, международное сообщество. Коллективные обязательства могут содержаться в международных договорах, направленных как на обеспечение интересов участвующих государств, так и более широких общих интересов, в частности международного сообщества. Например, договоры о создании региональной безъядерной зоны, региональной системы защиты прав человека, региональной безопасности.

«Существенное различие» между обязательствами в отношении конкретных государств и обязательствами «перед международным сообществом в целом» нашло отражение в заявлении Международного Суда ООН по делу *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited*. Оно проявляется в том, что «с учетом важности затрагиваемых прав можно считать, что все государства законным образом заинтересованы в их защите; эти обязательства являются обязательствами *erga omnes*»¹.

Необходимо отметить, что термин «обязательства *erga omnes*» не приводится в Статьях об ответственности государств. Представляется ошибочным понимать под обязательствами *erga omnes* обязательства перед всеми сторонами того или иного международного договора. Однако сущностные положения приводимого заявления Международного Суда ООН по делу *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited* нашли отражение в статьях Главы III Части второй (статьи 40–41), Главы I Части Третьей (статья 48) Статей об ответственности государств.

Статьи об ответственности государств не содержат исчерпывающего перечня обязательств, являющихся в соответствии с действующим международным правом обязательствами в отношении международного сообщества в целом.

¹ Заявление Международного Суда ООН по делу *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase*, о том, что «все государства могут иметь “законный интерес” в том случае, когда речь идет о нарушениях обязательств *erga omnes*». I. C. J. Reports 1970. P. 3, at p. 32, para 33.

«Отправным вектором» в этой связи выступает заключение Международного Суда ООН по делу *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited*, подтвердившее обязательствами *erga omnes* акты агрессии и геноцида, принципы и нормы, касающиеся основных прав человека, включая защиту от рабства и расовой дискриминации. В решении по делу *East Timor (Portugal v. Australia)* Международный Суд ООН включил в число обязательств *erga omnes* право народов на самоопределение¹. Учитывая дальнейшее развитие концепции ответственности государств, перечень международных обязательств в отношении международного сообщества в целом будет иметь тенденцию к расширению.

Принимая во внимание, что все государства являются членами международного сообщества, обязательства перед международным сообществом в целом по определению являются коллективными обязательствами. Защищая интересы международного сообщества, подобные обязательства одновременно могут защищать и интересы отдельных государств.

Так, запрещение актов геноцида и агрессии, направлено на обеспечение существования и безопасности каждого государства и его населения. Равным образом нарушение обязательств перед международным сообществом в целом может затрагивать отдельные государства. В частности, нарушение международных норм в области защиты прав человека может конкретно затронуть какое-либо отдельное государство.

Призывание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство порождает более ограниченный круг прав требования к ответственному государству по сравнению с правами требования потерпевшего государства согласно статье 42 Статей об ответственности государств. Категории требований, которые государства, иные, чем потерпевшее государство, могут выдвигать призывая к ответственности

¹ I.C.J. Reports 1995. P. 90, at p. 102, para 29.

определены в пункте 2 статьи 48 Статей об ответственности государств. Перечень носит исчерпывающий характер и включает:

- прекращение международно-противоправного деяния и предоставления заверений и гарантий неповторения;
- потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства.

В процессе призвания к ответственности государствами иными чем потерпевшее государство, должны соблюдаться аналогичные условия, что и при призвании к ответственности потерпевшим государством, а именно:

- уведомление о требовании;
- допустимость требований;
- утрата права призывать к ответственности.

Положения соответствующих статей 43-45 Статей об ответственности государств в равной степени применимы *mutatis mutandis* к государствам иным чем потерпевшее государство, призывающим к международной ответственности.

3.2. Освобождение от международно-правовой ответственности

В международном праве предусмотрена не только международно-правовая ответственность, но также есть нормы, освобождающие от данного вида ответственности.

В доктрине международного права освобождение от ответственности понимают как «снятие с субъекта обязанности ликвидации последствий совершенного им деликта, породившего ответственность»¹.

Вопросу международно-правовой ответственности государств за международные правонарушения был посвящен доклад Шестого комитета

¹ Бабина Е.А. Проблема международной и гражданской ответственности в процессе дистанционного зондирования Земли из космоса // Международное право и международные организации. 2014. № 4. С. 530.

Генеральной Ассамблеи ООН, по которому 12 декабря 2001 года была принята Резолюция № 56/83¹, содержащая проект статей.

В частности в главу V Резолюции № 56/83 включены статьи, предусматривающие обстоятельства, исключающие противоправность и тем самым освобождающие виновную сторону от ответственности. К таковым обстоятельствам относятся:

- согласие (ст. 20), т. е. в случаях, когда государство дало юридически действительное согласие на совершение другим государством конкретного деяния в отношении первого государства, если такое деяние было совершено в пределах достигнутого согласия. Такое согласие может быть достигнуто путем заключения двухсторонних или многосторонних соглашений.

К примеру, в Соглашении, заключенном между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады и посвященному сотрудничеству обоих государств в области уничтожения химического оружия и утилизации атомных подводных лодок², в статье XVI предусмотрены случаи освобождения от материальной ответственности сторон по некоторым претензиям (ядерным). Так, согласно пункта 3 статьи XVI Соглашения: Стороны, их персонал или подрядчики, субподрядчики, консультанты, поставщики или субпоставщики оборудования, товаров или услуг на любом уровне, а также их персонал освобождаются от ответственности в случае причинения любых убытков или ущерба любого характера, включая телесные повреждения, а также смерть, прямой, косвенный и последующий ущерб, причиненный собственности Российской

¹ Гуласарян А.С. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 12.12.2001 г. // Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций / под ред. К.А. Бекашева. М.: Статут, 2015.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-Морского Флота, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ [рус., англ.] (Вместе с «Типовой формой письма-подтверждения об освобождении от материальной ответственности») (Заключено на о. Си-Айленд 09.06.2004) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 44. Ст. 4473.

Федерации в результате деятельности, осуществляемой в соответствии с данным Соглашением.

Пункт 4 статьи XVI Соглашения в качестве основания освобождения от материальной ответственности предусматривает претензии третьей стороны, вытекающие из деятельности, осуществляемой Сторонами в соответствии с данным Соглашением в отношении ядерного ущерба, причиненного на территории Российской Федерации или за ее пределами в результате Ядерного инцидента, произошедшего на территории Российской Федерации.

Однако согласно пунктам 3 и 4 статьи XVI Соглашения не могут быть освобождены от ответственности физические лица в случае, если ущерб, телесные повреждения, ядерный ущерб возникли вследствие бездействия или действий этих физических лиц с намерением причинить ущерб или телесные повреждения. В Приложении к рассматриваемому Соглашению приведена типовая форма Письма-подтверждения об освобождении от материальной ответственности.

В другом Соглашении, заключенному между Федеральным надзором России по ядерной и радиационной безопасности и Организацией по атомной энергии Ирана о сотрудничестве в области регулирования безопасности в процессе мирного использования атомной энергии в ст. 6 предусмотрено освобождение от ответственности Иранской Стороной Госатомнадзора России, его уполномоченных организаций, сотрудников, агентов, всех вместе и каждого в отдельности, в случае любых затрат, исков, требований, убытков и расходов, связанных с ядерным ущербом в результате ядерного инцидента на атомной электростанции «Бушер», по суду или без суда, если такие претензии предъявлены на территории Исламской Республики Иран или за ее пределами, при условии, что такой ядерный ущерб нанесен по вине или в результате небрежности Иранской Стороны¹;

¹ Соглашение между Федеральным надзором России по ядерной и радиационной безопасности и Организацией по атомной энергии Ирана о сотрудничестве в области регулирования безопасности в процессе мирного использования атомной энергии (Заключено в г. Тегеране 06.07.1997) // СПС «КонсультантПлюс».

- самооборона (ст. 21), как основание освобождения от международной правовой ответственности представляет собой исключение ответственности государства, если совершенное деяние явилось законной мерой самообороны. В ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций предусмотрены условия законности самообороны государства¹. Однако Международный Суд отметил, что «Ни одно государство, независимо от того, что оно оправдывается политикой сдерживания, не предложило Суду, что будет правомерным угрожать силой, если предусматриваемое применение силы не было бы правомерным»²;

- контрмеры в связи с международно-противоправным деянием (ст. 22). При этом принятые контрмеры должны отвечать требованиям главы II Резолюции № 56/83, в частности не затрагивать обязательств, вытекающих из обязательных норм общего международного права и быть соразмерными. Контрмеры применяются в форме репрессалий, специфика которых заключается в том, что пострадавшая сторона сама устанавливает санкции, определяет их применимость и имплементацию³. Кроме того, в некоторых международных актах предусмотрены положения, запрещающие применение репрессалий, к примеру, в отношении конкретных лиц, объектов, с использованием силы⁴;

- форс-мажор (ст. 23) как основание, освобождающие от международно-правовой ответственности представляет собой появление обстоятельств непреодолимой силы или непредвиденного события, которое

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // СПС «КонсультантПлюс».

² Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. Т. 2: Действие международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 126.

³ Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств: принята 09.12.1981 Резолюцией 36/103 на 36-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (Заключена в г. МонтегоБее 10.12.1982; с изм. от 23.07.1994) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

не поддается контролю со стороны государства, и сделали материально невозможным выполнение обязательства.

Форс-мажорные обстоятельства прописываются в конкретных соглашениях, к таковым обычно относятся обстоятельства непреодолимой силы, а именно: стихийные бедствия, забастовки и массовые беспорядки, военные действия, террористические акты¹.

Однако, если возникшая форс-мажорная ситуация обусловлена была поведением ссылающего на него государства, а также если данное государство взяло на себя риск ее возникновения, то форс-мажор не применяется;

- бедствие (ст. 24), т. е. если исполнитель был в ситуации бедствия и не имел другого способа спасти собственную жизнь или жизнь лиц, за которых он был ответственен. Ситуация бедствия, как обстоятельство, освобождающее от международно-правовой ответственности приведена в ч. 2 ст. 18 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. которая разрешает остановку и стоянку судов при проходе через территориальное море иностранного государства, но только в конкретно определенных случаях: при обычном плавании; вследствие непреодолимой или бедствия; с целью оказания помощи находящимся в опасности или терпящим бедствие лицам, судам или летательным аппаратам²;

- состояние необходимости (ст. 25), т. е. если совершенное государством международное правонарушение является единственным путем защиты существенного государственного интереса от опасности, и не нанесло ему ущерба.

¹ Соглашение между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан об оказании помощи Агентству по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Заключено в г. Душанбе 05.10.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (Заключена в г. МонтегоБее 10.12.1982; с изм. от 23.07.1994) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

Практика Международного суда ООН признает необходимым установить ряд условий, которые свидетельствуют о наличии состояния необходимости. К таковым условиям относятся: наличие «существенного интереса», из-за которого государство не выполняет свои обязательства; наличествует большая и неминуемая угроза данному существенному интересу государства; совершенное деяние является единственным средством, способом защиты существенного интереса государства; совершенное деяние не нанесло серьезного ущерба существенному интересу государства, т. е. здесь имеется в виду баланс интересов¹.

Однако в случаях, когда международно-правовое обязательство не допускает возможность сослаться на состояние необходимости, а также если это государство способствовало возникновению состояния необходимости, то в таких случаях государство не может быть освобождено от ответственности, ссылаясь на такое основание, как состояние необходимости².

Аналогичные обстоятельства, исключающие международно-правовую ответственность не только государств, но и международных организаций, предусмотрены в Резолюции A/RES/66/100, принятой Генеральной Ассамблеей ООН A/RES/66/100 9 декабря 2011 года³.

Рассмотренные обстоятельства, исключающие международно-правовую ответственность государства и международных организаций, не исключают соблюдение данного обязательства, если данные обстоятельства перестали существовать, а также не исключают компенсацию причиненного данным деянием, материального вреда.

¹ Кожеуров Я.С. Споры о соотношении Конституции России и Европейской конвенции о защите прав человека: можно ли избежать цугцванга? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 52.

² Немова Е.Н. Вопросы освобождения от международно-правовой ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 4 (31). С. 54.

³ Гуласарян А.С. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/66/100 от 09.12.2011 г. // Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций / под ред. К.А. Бекашева. М.: Статут, 2015.

Следует заметить, что международно-правовая ответственность может наступать и в случае отсутствия правонарушения. Такая ответственность в доктрине международного права называется – объективной (абсолютной), т. е. ответственность за риск.

Абсолютную ответственность в международном праве понимают, как принятую специальными соглашениями обязанность государств возместить ущерб, причиненный в связи с осуществлением ими правомерной деятельности. Данной обязанности государств корреспондирует право потерпевших государств требовать возмещения причиненного ущерба на основании специальных соглашений¹. По мнению некоторых исследователей, правовая природа абсолютной ответственности в отличие от ответственности в связи с правонарушением «не имманентна праву, лишена штрафного характера» и основанием ее возникновения является международный договор², в связи с чем, употребление термина «ответственность» к возмещению трансграничного ущерба, причиненного в результате правомерной деятельности, весьма условно. По словам Э.Х. де Аречага, объективная (абсолютная) ответственность распространяется только на регламентированную специальными соглашениями деятельность, так как такая ответственность является скорее исключением и может вытекать только лишь из договорного права³.

Примером абсолютной ответственности государств может являться ст. II Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.⁴, Так, согласно названной статье, абсолютную ответственность в виде выплаты компенсации за причиненный

¹ Витцтум В.Г., Боте М., Дольчек Р. Международное право = *Volkerrecht*. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Кн. 2. // СПС «КонсультантПлюс».

² Лобанов С.А. Понятие международно-правовой ответственности: дискуссионные вопросы // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2014. № 2-3. С. 48.

³ Хименес де Аречага Эдуардо. Современное международное право. М.: Прогресс, 1983. С. 413.

⁴ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Заключена в г. г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 29.03.1972) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 362-368.

космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете ущерб, несет запускаящее государство.

Однако в нормах международного права также можно найти основания, освобождающие и от абсолютной ответственности. Такими основаниями, предусмотренными в п. 1 ст. VI Конвенции 1972 г., являются грубая небрежность, действия или бездействия, совершенные с намерением нанести ущерб государством-истцом, либо представляющими этим государством физическими или юридическим лицами.

Если же ущерб возник в результате деятельности, не соответствующей международному праву, то запускаящее государство от ответственности освобождено быть не может (п. 2 ст. VI Конвенции 1972 г.). При этом при абсолютной ответственности не проводится различие между случаями, когда ущерб последовал из-за вины, и случаями, когда происшествие совершенно не может быть предвидимо¹.

В некоторых ситуациях, несмотря на то, что ответственность является абсолютной, например, как в случае ядерного ущерба, однако тяжелые стихийные бедствия исключительного характера, в результате которых произошел ядерный инцидент являются основанием, освобождающим от абсолютной ответственности (ст. п. в ст. 5 Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб 1997 г.)².

Таким образом, обстоятельства, освобождающие субъектов международно-правовой ответственности от выполнения обязанности претерпевать осуждение, ограничение прав имущественного или личного не имущественного характера и ее реализации в случае невыполнения им юридической обязанности по соблюдению и исполнению требований норм права, т. е. от юридической ответственности, имеют свои особенности:

¹ Бабина Е.А. Проблема международной и гражданской ответственности в процессе дистанционного зондирования Земли из космоса // Международное право и международные организации. 2014. № 4. С. 534.

² Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб (Заключена в г. Вене 12.09.1997) // СПС «КонсультантПлюс».

1) обстоятельства, освобождающие от международно-правовой ответственности, представляют собой доказанные факты, действия и явления, существующие в момент совершения международного правонарушения, которые освобождают субъектов международно-правовой ответственности от выполнения обязанности отвечать за причиненный вред;

2) освобождение от международно-правовой ответственности имеет место быть не только при виновной, но при объективной (абсолютной) ответственности;

3) к обстоятельствам, освобождающим от международно-правовой ответственности, относятся: согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие, состояние необходимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мирное существование международного сообщества во многом зависит от эффективности механизма международно-правового регулирования, важная роль в котором отводится нормам международно-правовой ответственности.

Международно-правовую ответственность можно определить, как обязанность правонарушителя возместить весь причиненный правонарушением ущерб, а также право потерпевшего субъекта требовать надлежащее удовлетворение в адекватных формах и объеме.

Такая формулировка соответствует общепризнанному в юридической доктрине правилу: «праву одного субъекта правоотношений корреспондирует обязанность другого субъекта». Однако в межгосударственных отношениях, как представляется, если имеет место не международный деликт, а международное преступление (наиболее тяжкое международное правонарушение), то право потерпевшего субъекта должно рассматриваться как его обязанность, а именно обязанность требовать от правонарушителя надлежащего удовлетворения понесенного ущерба, так как ни одно тяжкое правонарушение не должно остаться безнаказанным.

Основаниями наступления международно-правовой ответственности государств являются:

- 1) фактическое основание, в качестве которого выступает деяние государства, его юридически значимое действие или бездействие;
- 2) юридическое основание, под которым понимается нормативно-правовое закрепление противоправности какого-либо деяния субъекта международного права.

Существует два вида международно-правовой ответственности: материальная и нематериальная. Данные виды международно-правовой ответственности государства-правонарушителя тесно переплетены, так как зачастую ущерб, причиненный международным правонарушением, носит как

материальный, так и политический характер, однако это не означает отрицания целесообразности выделения отдельных видов международно-правовой ответственности государства. Такое деление видов международно-правовой ответственности на соответствующие формы ее реализации дает возможность правильной оценки различных по своей природе последствий международных правонарушений, и тем самым облегчает задачу установления объема ответственности государства-правонарушителя.

Виды ответственности как отражение специфики лишений, претерпеваемых государством-правонарушителем, проявляются в формах, обусловленных этой спецификой.

Материальная ответственность выражается в обязанности возместить материальный ущерб. К формам материальной ответственности относятся реституции, субституции и ресторация

Реституция – вид материальной международно-правовой ответственности правонарушителя, совершившего акт агрессии или иное международно-противоправное деяние, заключающейся в его обязанности устранить или уменьшить причиненный потерпевшему материальный ущерб путем восстановления прежнего состояния.

Субституция – разновидность реституции, представляющая собой замену неправомерно уничтоженного или поврежденного имущества, зданий, транспортных средств, художественных ценностей, личного имущества и т.п.

Ресторация как форма ответственности предполагает восстановление государством-нарушителем прежнего состояния какого-либо материального объекта (например, восстановление качества и чистоты воды, загрязненной по его вине).

Нематериальная ответственность выражается в форме сатисфакций, репарации.

Ординарная сатисфакция – это удовлетворение государством-правонарушителем правомерных нематериальных требований потерпевшего государства: принесение извинений; выражение сожаления, сочувствия или

соболезнования; дезавуирование действий официальных представителей; возложение обязанности материального возмещения на лиц, причастных к совершению международного правонарушения, или их уголовное или административное преследование и т. п.

Чрезвычайная сатисфакция представляет собой различного вида временные ограничения суверенитета и правоспособности государства, совершившего международное преступление: реорганизация отдельных элементов политической системы и упразднение общественных институтов, наличие которых способствовало совершению государством международного преступления; временная оккупация части или всей территории; международный контроль за использованием научного и промышленного потенциала.

Чрезвычайные репарации состоят в ограничении правомочий государства распоряжаться своими материальными ресурсами.

В основе призыва к международной ответственности находится понятие потерпевшего государства. Имплементация ответственности государства является, прежде всего, правом «потерпевшего государства».

Однако законный интерес в призыве к ответственности и обеспечении выполнения соответствующего обязательства может иметь и широкий круг государств даже в ситуации, когда ни одно из них в отдельности или особо не затронуто нарушением международно-правового обязательства.

В подобных ситуациях имплементация ответственности государства предполагает права и других государств и международных организаций, в первую очередь ООН – призвать ответственное государство к международной ответственности.

Введение в действие обязательств по прекращению нарушения и возмещению ущерба, которые возлагаются на ответственное государство в силу совершения им международно-противоправного деяния, составляет содержание процесса имплементации ответственности государств.

В международном праве предусмотрена не только международно-правовая ответственность, но также есть нормы, освобождающие от данного вида ответственности.

Обстоятельства, освобождающие субъектов международно-правовой ответственности от выполнения обязанности претерпевать осуждение, ограничение прав имущественного или личного не имущественного характера и ее реализации в случае невыполнения им юридической обязанности по соблюдению и исполнению требований норм права, т. е. от юридической ответственности, имеют свои особенности:

- представляют собой доказанные факты, действия и явления, существующие в момент совершения международного правонарушения, которые освобождают субъектов международно-правовой ответственности от выполнения обязанности отвечать за причиненный вред;

2) освобождение от международно-правовой ответственности имеет место быть не только при виновной, но при объективной (абсолютной) ответственности;

3) к обстоятельствам, освобождающим от международно-правовой ответственности, относятся: согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие, состояние необходимости.

В заключении, хотелось бы высказать ряд предложений:

1. Необходимо обязать государства более строго относиться к выполнению договорных обязательств, предусмотренных соглашением. Для этого стоит задуматься о привлечении при заключении договора третьей независимой стороны, которая взяла бы на себя обязательства по контролю за выполнением условий соглашения обеими сторонами и регулированию возникающих споров, затрудняющих сотрудничество при решении проблем. Данной независимой стороной может выступать как другое государство, так и специально созданный в этих целях международный орган, затраты за работу которого ложились бы на плечи участников соглашения.

2. Следует существенно реформировать нормативно-правовую базу, касающуюся международно-правовой ответственности государств за международно-противоправные деяния. Это можно сделать как путем внесения изменений в уже существующую Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, так и путем принятия нового нормативно-правового акта, который бы отражал специфику развития межгосударственных связей и международных отношений.

3. Стоит обратить внимание на изменение процедуры привлечения государств, виновных в совершении противоправного деяния, к международно-правовой ответственности. Существующий в современном международном праве процесс привлечения государств к ответственности представляет собой длительную и крайне сложную процедуру. В этой связи представляется возможным изменить данную процедуру в сторону повышения эффективности и мобильности, для своевременного привлечения государства к международно-правовой ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международно-правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.02.2018)
2. Конвенция ООН о предупреждении геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.02.2018)
3. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 431-445.
4. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Заключена в г. г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 29.03.1972) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 362-368.
5. Конвенция ООН по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Заключена в г. г. Вашингтоне, Лондоне, Мехико, Москве 29.12.1972) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.02.2018)
6. Конвенция ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Заключена в г. Женеве 13.11.1979) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.02.2018)
7. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от

23.07.1994) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.02.2018)

8. Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб (Заклучена в г. Вене 12.09.1997) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Договор об Антарктике (Подписан в г. Вашингтоне 01.12.1959) (с изм. от 04.10.1991) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 664-669.

10. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Подписан в г. Москве 05.08.1963) // Действующее международное право. Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 336-338.

11. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Подписан в г. Вашингтоне, Лондоне, Москве 27.01.1967) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.02.2018)

12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения 25.02.2018)

13. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2142 (2014) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения 25.02.2018)

14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-Морского Флота, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ [рус., англ.] (Вместе с «Типовой формой письма-подтверждения об освобождении от материальной

ответственности») (Заключено на о. Си-Айленд 09.06.2004) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 44. Ст. 4473.

15. Соглашение между Федеральным надзором России по ядерной и радиационной безопасности и Организацией по атомной энергии Ирана о сотрудничестве в области регулирования безопасности в процессе мирного использования атомной энергии (Заключено в г. Тегеране 06.07.1997) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Соглашение между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан об оказании помощи Агентству по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Заключено в г. Душанбе 05.10.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

Книги, монографии, учебники и учебные пособия

17. Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения. – Киев, 1976.

18. Витцтум В.Г., Боте М., Дольчек Р. Международное право = Volkerrecht. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – Кн. 2. // СПС «КонсультантПлюс».

19. Гусейнов Л.Г. Международная ответственность государств за нарушение прав человека. – Киев: Институт государства и права НАН Украины, 2000.

20. Давид В., Василенко В. Механизм охраны международного правопорядка. – Брно, 1986.

21. Дипломатический словарь. Т. 2. К–П / под ред. А.А. Громыко, И.Н. Земскова, В.М. Хвостова. – М.: Политиздат, 1971.

22. Ежедневник Комиссии международного права. – Том 2. – Часть 2. – М., 1984.

23. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право. – М., 2005.
24. Кешнер М.В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека. – М.: РУДН, 2016.
25. Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право. – М., 2008.
26. Кривенкова М.В. Нематериальная международно-правовая ответственность государств: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015.
27. Курс международного права. В семи томах. Т.3. / отв. ред. Н.А. Ушаков. – М., 1990.
28. Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
29. Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. – Т. 2: Действие международных договоров. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
30. Международное публичное право / Под. ред. К.А. Бекяшева. – М., 2005.
31. Международное право: учебник для бакалавров / П.Н. Бирюков. 5 -е изд. – М., 2012.
32. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 4-е изд. – М., 2007.
33. Права человека в мировой политике / отв. Т. Данн, Я.Н. Уилер. – Кембридж, 2000.
34. Рассказов Л.П., Упоров И.В., Трунцевский Ю.В. Ответственность за транснациональные преступления. – Краснодар: Краснодарский юридический ин-т МВД России, 2000.
35. Русецкий А.Е. Понятие и основания международно-правовой ответственности. – М., 2001.
36. Словарь международного права. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Клименко, В.Ф. Петровского, Ю.М. Рыбакова. – М.: Международные отношения, 1986.

37. Соловьянова И., Казановская Ю.А. К вопросу о соблюдении принципа уважения прав и свобод человека в деятельности государств // Правовая политика России на Северном Кавказе: история и современность: сб. статей. – 2014.

38. Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. – Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та им. А.М. Горького, 1968.

39. Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. – М.: Международные отношения, 1979.

40. Тиунов О.И. СССР и обеспечение международных договоров. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1989.

41. Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. – М., 1962.

42. Тункин Г.И. Теория международного права / Под общ. ред.: Л.Н. Шестаков. М.: Зерцало, 2000.

43. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. – М.: Международные отношения, 1983.

44. Фарукшин М.Х. Международно-правовая ответственность: (Сущность и основание) // Международная правосубъектность. – М., 1971.

45. Фитцморис Г. Право и процедура Международного суда. – Кембридж, 1986.

46. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.

Научные статьи

47. Абдрашитов В.М. Ответственность государств за международные преступления и защита прав человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2005. – № 4-1. – С. 58-60.

48. Бабина Е.А. Проблема международной и гражданской ответственности в процессе дистанционного зондирования Земли из космоса // Международное право и международные организации. – 2014. – № 4.

49. Гуласарян А.С. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 12.12.2001 г. // Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций / под ред. К.А. Бекашева. – М.: Статут, 2015.

50. Гура Г.М. Международно-правовая ответственность государства как юридическое средство обеспечения соблюдения норм международного права // Территория науки. – 2015. – № 3. – С. 155-159.

51. Гуссалова К.А. Соотношение между контрамерами и ответственностью государств в международном праве // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. – Право. – 2016. – № 3 (5). – С. 129-140.

52. Еволенко В.С. Ответственность государств за нарушение основных принципов международного права // Молодежь и кооперация: инновации и творчество материалы международной студенческой научной конференции: сб. статей, в 4 частях. – Белгород. – 2016. – С. 30-31.

53. Калиниченко М.В. Проблемы международно-правовой ответственности государств в международном праве // Концепция развития института прав человека в условиях глобализации современного права и политики: сб. научных трудов по материалам международного научно-практического круглого стола / Ответственный редактор: Н.Н. Кулешова. – 2016. – С. 125-127.

54. Карташкин В.А. Военные реституции и ресторации в международном праве // Советский ежегодник международного права. – 1968. – С. 257-269.

55. Катасонов Д. А. Ответственность государства за действия, не запрещенные международным правом (проблема страхования и иных заблаговременно принимаемых финансовых программ) // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 2. – С. 251-257.

56. Кожеуров Я.С. Споры о соотношении Конституции России и Европейской конвенции о защите прав человека: можно ли избежать цугцванга? // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2.

57. Курдюков Г.И. Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. – 2005.

58. Кешнер М.В., Курдюков Г.И. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы // Журнал российского права. – М.: Норма, 2014. – № 9. – С. 103-115.

59. Курдюков Г.И., Кривенкова М.В. Основания международно-правовой ответственности государства: от теории к практике отдельных международных судебных органов // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 121-129.

60. Курис П.М., Скакунов Э.И. К теории ответственности государств в международном праве // Правоведение. – 1973. – № 2. – С. 83-89.

61. Лобанов С.А. Понятие международно-правовой ответственности: дискуссионные вопросы // Вызовы глобального мира. – Вестник ИМТП. 2014. – № 2-3.

62. Моджорян Л.А. Ответственность в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. – 1970.

63. Немова Е.Н. Вопросы освобождения от международно-правовой ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 4 (31). – С. 53-56.

64. Романова В.В. О международно-правовой ответственности государства: Правоотношения и юридическая ответственность // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Правоотношения и юридическая ответственность: материалы международной научной конференции, 18-21 апреля 2007 г., 2007. – С. 228-231.

65. Савельева Л.В. Итоги работы Комиссии международного права над первой частью проекта статей «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 234–245.

66. Сазонова К.Л. Основания международно-правовой ответственности государств в международном праве // Юридическая наука. – 2012. – № 4. – С. 77-79.

67. Хачатуров Р.Л. Вопросы международно-правовой ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 69-75.

Диссертации и авторефераты диссертаций

68. Кривенкова М.В. Нематериальная ответственность государств в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2009. – 201 с.

69. Прошина Е.А. Международно-правовая ответственность государств. дис. ... канд. юрид. Наук. – М., 2006. – 148 с.

70. Романова В.В. Юридическая ответственность государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – 165 с.